

М. Ю. ДАНИЛЕВСКАЯ

Н. А. НЕКРАСОВ
В РУССКОЙ КРИТИКЕ

1838—1848 годов:

ТВОРЧЕСТВО И РЕПУТАЦИЯ

Мария Данилевская

**Некрасов в русской
критике 1838-1848 гг.
Творчество и репутация**

Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ"

2022

УДК 882 (09)
ББК 83.3 (2 Рос=Рус)

Данилевская М. Ю.

Некрасов в русской критике 1838-1848 гг. Творчество и репутация
/ М. Ю. Данилевская — Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ",
2022

ISBN 978-5-00025-290-1

Монография является первым в литературоведении аналитическим трудом, посвященным проблеме критического восприятия Некрасова. Исследуется как критика XIX в. о поэте, так и специфика «некрасовского сюжета» в науке о литературе XX и начала XXI вв. Впервые поставлена проблема литературной репутации Некрасова, формирование которой пришлось именно на первое десятилетие его литературной деятельности. Введены в научный оборот и атрибутированы прижизненные критические высказывания о поэте. Начало эпохи Некрасова, занимавшего центральное место в литературе с 1840-х по 1870-е годы, показано с разных точек зрения. Это его творческий поиск и рост, личные и профессиональные связи, коммерческие устремления, участие в общественно-политической борьбе своего времени, когда развивался институт литературной критики и определялись ее методы и границы. Книга адресована исследователям биографии и творчества Н.А. Некрасова. Н. А. Полевого. П.А. Плетнева, Ф. А. Кони, В. С. Межевича. Ф. В. Булгарина; историкам русской литературы и журналистики XIX века; преподавателям, студентам, любому заинтересованному читателю. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 882 (09)
ББК 83.3 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00025-290-1

© Данилевская М. Ю., 2022

© Издательско-Торговый Дом
"СКИФИЯ", 2022

Содержание

Введение	7
Глава I	17
1. Оценка поэтического дебюта	17
§ 1. Общая оценка литературного дебюта: 1835–1840 годы	17
§ 2. К атрибуции критических отзывов о Н. А. Некрасове	18
Н. В. Савельев-Ростиславич. «Северная пчела»	18
Н. А. Полевой. «Сын отечества»	19
Ф. Н. Пенцов. «Библиотека для чтения»	21
§ 3. Рецензии на сборник «Мечты и звуки»	25
§ 4. Критические отзывы о сборнике Некрасова и переориентация творческого пути поэта	28
2. «Педагогическая» критика	35
§ 1. Ф. Н. Немцов	35
§ 2. Н. В. Савельев-Ростиславич	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мария Данилевская

Н. А. Некрасов в русской критике 1838– 1848 годов: творчество и репутация

Доброй памяти Бориса Владимировича Мельгунова

*К 200-летию со дня рождения Н. А. Некрасова
(1821–1877)*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Н. А. Некрасов в русской критике 1838–1848 годов: творчество и репутация: Монография / М. Ю. Данилевская. – Санкт-Петербург: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2022

Издание утверждено к печати Ученым советом Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН 01.11.2018, протокол № 4.

Рецензенты:

д. ф. н. С. В. Берёзкина

д. ф. н. Р. Ю. Данилевский

© Данилевская М. Ю., 2020

© Оформление. ООО «Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2022

© ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, иллюстрации, 2022

© Музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха», иллюстрации, 2022

Введение

Монография посвящена историко-литературной проблеме критического восприятия Николая Алексеевича Некрасова. До настоящего времени не существовало специальной работы, посвященной обзору и тем более анализу критического восприятия современниками одного из крупнейших отечественных поэтов. Нет и сколько-нибудь полного комментированного издания «Н. А. Некрасов в прижизненной критике», аналогичного изданию «Пушкин в прижизненной критике»¹ и др.

Предпринятый здесь разноаспектный контекстуальный анализ выборки критических суждений о Некрасове позволяет осмыслить основные особенности восприятия Некрасова в 1840-е гг. во всех ипостасях его литературной деятельности современной критикой и журналистикой, закономерность такого восприятия, специфику печатных и частных, запечатленных в письмах и дневниках, суждений о его творчестве.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1838 по 1848 г. Это годы дебюта Некрасова, его становления как творческой индивидуальности и как журналиста. Правая граница – год смерти В. Г. Белинского, который был центральной фигурой в творческой биографии Некрасова этого периода.

Некрасов вошел в литературу в 1838 г. как поэт, сразу же начал сотрудничать с различными изданиями как автор библиографических обзоров, фельетонов, критических статей.

Он успешно заявил о себе как о прозаике, водевилесте, театральном обозревателе и критике, издателе и редакторе сборников, альманахов и затем двух крупнейших журналов эпохи: пушкинского «Современника», в 1846 г. взятого в аренду у П. А. Плетнева на паях с И. И. Панаевым, и после закрытия «Современника» в 1866 г. – «Отечественных записок», арендованных у А. А. Краевского и возглавляемых им до смерти в 1877 г. Биография поэта, о чьих стихах с 1838 по 1877 г. постоянно высказывалась прижизненная критика, есть биография крупнейшего литератора, направлявшего своей деятельностью литературный процесс.

Поэтому органично и целесообразно соотносить творческую биографию поэта и его восприятие прижизненной критикой с литературными эпохами – сороковыми, шестидесятыми и семидесятыми годами, тем более что, по определению Б. Я. Бухштаба, шестидесятые годы стали «эпохой Некрасова»: «Сороковые годы в истории русской поэзии – период промежуточный между эпохой Пушкина и Лермонтова и эпохой Некрасова. Формирование поэзии Некрасова – наиболее значительное явление в истории поэзии этого периода, но Некрасов в сороковые годы еще только идет к своим великим достижениям»².

В критических оценках современников Некрасов – поэт и личность – назван «человеком сороковых годов», а сама формула восходит к названию некрасовского стихотворения («Человек сороковых годов», 1866–1867). Методологически такая соотнесенность оправдывается еще и тем, что во множестве литературоведческих трудов, общих и посвященных Некрасову, говорится о специфике «сороковых годов» и, в частности, петербургского периода деятельности Белинского, а эти научные труды, в свою очередь, сегодня нуждаются в переосмыслении.

Понятие «сороковые годы» охватывает календарные 1840-е и 1850-е до окончания Крымской войны в 1856 г. Этот период подразделяется на два: 1838–1848, «замечательное десятилетие», названное так П. В. Анненковым в воспоминаниях о В. Г. Белинском в его последний, петербургский, период жизни и творчества, окончившийся со смертью критика в мае 1848 г., и 1848–1856, «мрачное семилетие», завершившееся вместе с Крымской войной.

¹ Пушкин в прижизненной критике: в 4 т. СПб., 2001–2008.

² Бухштаб Б. Я. Поэты сороковых годов // История русской литературы. М.; Л., 1955. Т. VII. Литература 1840-х гг. С. 657.

Для Некрасова 1838–1848 гг. – «замечательное десятилетие» – это, как уже отмечено, годы литературного дебюта; после неудачи первого сборника «Мечты и звуки» (1840) и связанного с ней отказа от своего поэтического призвания – период пробы себя во всех литературных ипостасях: стихотворные фельетоны, перелицовки и пародии, активная журнально-газетная полемика, издание сборников и альманахов «натуральной школы». Также это время «учительной» роли Белинского в его жизни, признание Белинским в Некрасове «поэта истинного» (1845) и первые полтора года издания обновленного «Современника». 1848–1849 гг. – период, когда поэт почти не пишет стихов.

Годы «мрачного семилетия» связаны с другими жанровыми формами. Проза ищет романских форм, пишутся поэмы, создаются знаменитые лирические стихотворения и поэтические циклы Некрасова. Связаны и с другой общественно-политической и журнальной обстановкой и несколько изменившимся ближайшим окружением. Главное событие этого периода – выход в 1856 г. поэтического сборника «Стихотворения Н. Некрасова», который сразу по появлению был раскуплен и принес ему славу «первого поэта».

Литературные шестидесятые и семидесятые годы в той же мере отличаются своеобразием внутри каждого из периодов и по отношению к предыдущим. И потому хронологические рамки данного исследования ограничены «замечательным десятилетием», за частными исключениями.

Обращение к первому десятилетию литературной деятельности Некрасова актуально еще и потому, что применительно к этому периоду проблема его критического восприятия совершенно не разработана.

В исследованиях, посвященных поэзии Некрасова и русской поэзии 1840-1850-х гг.³, заметно внимание к критике начиная с 1850-х, за исключением В. Г. Белинского и точечных обращений к критическим отзывам 1840-х гг.

Это обстоятельство легко объясняется именно процессом становления, когда, по формулировке И. Г. Ямпольского, «неясными еще поисками отмечены первые шаги представителей молодого поколения, в будущем виднейших русских поэтов – Некрасова, Фета, Огарева, Полонского, только что вступивших на литературное поприще»⁴. Б. Я. Бухштаб констатирует, что самоутверждение Некрасова и поэтов его поколения было осложнено тем, что «слишком невыгодным для него было сравнение с только что ушедшими гениями; притом будущее развитие прозы вообще оттесняло поэзию, ослабляло интерес к ней. В прозе, в творчестве писателей молодой “натуральной” школы, руководимой Белинским, находили свое выражение прогрессивные идеи, слагалось мощное направление критического реализма. Поэзия идейно отставала от прозы; один Некрасов шел в уровень с нею; но в 40-е годы и в начале 50-х Некрасов печатал мало стихов»⁵.

Таким образом, относительная бедность критических отзывов о Некрасове в 1840-е гг., сравнительно с последующими десятилетиями, объясняется тем, что поэт, возможно, еще не подал повода серьезно говорить о себе. То «новое слово», которое, по выражению Ф. М. Достоевского, сказал Некрасов, по-настоящему прозвучало позже.

С другой стороны, Б. О. Корман, анализируя индивидуальную поэтику Некрасова, указывает, что характерные черты его лирики (многоголосье, «ролевая лирика», принцип монтажа) формировались уже в 1840-е гг.⁶

³ См., напр.: Корман Б. О. Лирика Некрасова. Ижевск, 1978; Ямпольский И. Г. Середина века. Очерки о русской поэзии 1840–1870 гг. Л., 1974; Бухштаб Б. Я. Русские поэты. Тютчев. Фет. Козьма Прутков. Добролюбов. Л., 1970; Гинзбург Л. Я. О лирике. Изд. 2-е, доп. Л., 1974; Скатов Н. Н. Некрасов // Скатов Н. Н. Сочинения: в 4-х т. СПб., 2001. Т. 3.

⁴ Ямпольский И. Г. Середина века. С. 294.

⁵ Бухштаб Б. Я. Русские поэты. С. 82–83.

⁶ Корман Б. О. Лирика Некрасова. С. 7, 136, 165. Исследователь затрагивает проблему критического восприятия Некрасова (Там же. С. 231–238), но также говорит о критике следующих десятилетий.

В процитированных исследованиях содержатся сближения Некрасова с А. В. Кольцовым, И. С. Тургеневым, Ф. И. Тютчевым, М. Ю. Лермонтовым; содержатся они и в специальных статьях⁷. Плодотворный, хотя и не панорамный анализ критического и художественного осмысления некрасовской поэзии представлен в статье А. М. Штейнгольд «Аполлон Григорьев о Некрасове. (Диалектика критических суждений и творческих «соприкосновений»)»⁸. В 1840-е гг. эти сближения были еще недостаточно явными для критиков, хотя впервые они были проведены именно в конце 1840-х⁹.

В эти же годы Некрасов выступает и во всех других родах литературы, кроме поэтического, в большой степени – ради заработка, однако написанные и опубликованные им тексты (поэтические, драматические, прозаические, критические, публицистические) дают представление о росте литературного мастерства будущего поэта-классика. В синхронном восприятии его литературной деятельности показателен весь спектр оценок, высказанных по поводу дарования, стиля, мотивации (творческой, политической, коммерческой), принадлежности к направлению.

Именно принадлежность к кружку Белинского и направлению «натуральной школы», с одной стороны, рассматривается критиками и впоследствии литературоведами в русле развития русского реализма, с другой стороны – в русле общественного движения и социальной публицистики. Такой выбор ракурсов свел разговор о художественных достоинствах текстов к их идейно-тематическому наполнению и надолго закрепил социологический подход к творчеству Некрасова, а разговор об авторе, участнике разнообразных полемик, – к разговору о его литературно-общественной репутации¹⁰.

Некрасова и критическое восприятие Некрасова (фигуру и его «тень») стремились осмыслить еще его современники. Первые замечания, свидетельствующие об интересе критики к этому поэту, можно отметить задолго до выхода сборника «Стихотворения Н. Некрасова» 1856 г., после которого к Некрасову пришла слава¹¹. Так, Белинский в первом номере обновленного «Современника», в статье «Русская литература в 1846 году», писал, упоминая стихи Некрасова в числе наиболее замечательных явлений русской литературы за прошедший год:

⁷ См., напр.: Вацуро В. Э. Один из источников «Огородника» // Некрасовский сборник. Л., 1980. Вып. VII. С. 106–111; Скатов Н. Н. Еще раз о «двух тайнах» русской поэзии: Некрасов и Тютчев // Скатов Н. Н. Сочинения. СПб., 2001. Т. 4. С. 132–189.

⁸ Штейнгольд А. М. Аполлон Григорьев о Некрасове (Диалектика критических суждений и творческих «соприкосновений») // Влияние творчества Н. А. Некрасова на русскую поэзию. Ярославль, 1978. Вып. 53. С. 63–73.

⁹ Так, о близости Некрасова и Кольцова говорит Ап. Григорьев (см.: А. Г. <Григорьев А. А.> Обзорение журнальных явлений за январь и февраль текущего года (окончание) // МГЛ. 1847. 5 марта. № 52. С. 207–208. Отметим, что В. Э. Вацуро, рассматривая преемственность Некрасова по отношению к Кольцову на примере стихотворения «Огородник», о котором писал Ап. Григорьев, указывает еще один близкий источник некрасовского произведения – «Тарантас» В. А. Соллогуба, – оставшийся незамеченным критикой, несмотря на популярность Соллогуба и особенно «Тарантаса» в те годы (Вацуро В. Э. Один из источников «Огородника». С. 108–111).

¹⁰ В ней сыграло заметную роль сохранившееся высказывание Булгарина о Некрасове как о «самом отчаянном коммунисте», который «страшно вопиет в пользу революции» (см.: Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение / подг. А. И. Рейтблат. М., 1998. С. 557).

¹¹ Так, анонимный автор извещал о выходе сборника «Стихотворений Н. Некрасова» как о «литературном явлении, которое <...> заслуживает еще большего внимания и участия», чем недавно вышедшие издания стихотворения А. А. Фета и Н. П. Огарева (*Б. н.* / Библиографическое известие // Московские ведомости. 1856. № 123. 20 октября. Литературный отдел. С. 537–538). М. П. Щепкин в отзыве о сборнике писал, что для многих Некрасов «из всех современных поэтов самый любимый», и замечает, что произведения Некрасова «уже тогда, когда порознь помещались в журналах, многими выучивались наизусть или выписывались в особые тетрадки» (*Москвич <Щепкин М. П.> Письма из Москвы // РИ. 1856. № 247. 11 ноября. Фельетон. С. 1050*). В 1860 г. Л. П. Блюммер писал: «Некрасов бесспорно первый из современных поэтов» (*Н. Н. <Блюммер Л. П.> Письма о русской журналистике // СП. 1860. № 53. 7 марта. С. 210*).

«О стихотворениях последнего мы могли бы сказать более, если бы этому решительно не препятствовали его отношения к “Современнику”...»¹².

Однако серьезные критические статьи, посвященные поэзии Некрасова, вышли спустя время после выхода «Стихотворений» 1856 г. Неоконченная и не увидевшая свет при жизни автора статья А. В. Дружинина была начата, вероятно, в 1856 г.¹³ Статья С. С. Дудышкина была опубликована в 1861 г.¹⁴ Монографическая статья А. А. Григорьева, посвященная поэту, – в 1862 г.¹⁵

А между тем еще в 1861 г. в статье журнала «Время», посвященной поэзии А. С. Хомякова, высказано чрезвычайно емкое суждение о Некрасове, именно о сущности его поэзии:

«Поэт истинный – будь он хоть до гла проникнут известным философским созерцанием – как, например, Тютчев, – создает вокруг себя свой целый, особый, неотразимо влекущий мир: осязательно-реальное бытие примут у него самые отвлеченные созерцания, о чем бы ни заговорил он <... > вы чувствуете, что тут не мысль, не голова творили, что это песня. Поэт истинный, чем он ни увлекись, хоть бы даже анализом общественных бедствий, как Некрасов, как ни создавай он себе нарочно тем для своей песни, он вас затащит в свой магический круг, вы войдете с ним в его мир, будете дышать даже душным воздухом этого мира...»

Мы взяли нарочно две грани поэзии, две, так сказать, крайности ее – поэта, совершенно отвлеченного от современности, поэта свободного до равнодушия, как Тютчев, и другого поэта, который отдает свое могучее дарование в крепостное рабство современности, и странное дело! равнодушный, свободный Тютчев в поэтических впечатлениях развивает порою глубокие исторические и даже общественные идеи, и вы никогда не почувствуете у него ничего деланного. С другой стороны, что бы ни делал с своей бедной музой Некрасов, – вы, если только песня его родилась, а не сочинилась, можете досадовать на поэта за душный воздух, которым он заставляет вас дышать, но идете за ним в его мир, переживаете его ощущения, как бы личны, капризны, больны и даже ложны они ни были, – переживаете горькие ощущения “музы мести и печали”»¹⁶.

В неоконченной статье А. В. Дружинин писал:

¹² *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений и писем: в 13 т. М., 1956. Т. X. С. 37. Далее ссылки на это издание даются в круглых скобках за цитатой. Римская цифра обозначает том, арабская – страницу: *Белинский*. X: 37.

¹³ Впервые опубликована: *Зельдович М. Г.* Неопубликованная статья А. В. Дружинина о Некрасове // Некрасовский сборник. Л., 1967. Вып. IV. С. 241–266.

¹⁴ [Б. п.] <*Дудышкин С. С.*> Стихотворения Н. Некрасова (Издание второе. С. Петербург. 1861 г. Два тома) // ОЗ. 1861. № 12. Отд. III. С. 77–120.

¹⁵ *Григорьев А. А.* Стихотворения Н. Некрасова // *Время*. 1862. № 7. Отд. II. С. 1–46.

¹⁶ <Б. п.> Стихотворения А. С. Хомякова // *Время*. 1861. № 5 (первая публикация). Статья была анонимной. Б. Ф. Егоров атрибутировал ее А. А. Григорьеву, но В. Н. Захаров аргументировал другое предположение: статья представляет собой типичную для «Времени» редакторскую правку Ф. М. Достоевского, который «делал вставки, исправлял и переписывал чужой текст, исходя из того, что требовала конъюнктура текущей журнальной полемики» (*Захаров В. Н.* Имя автора – Достоевский. М., 2013. С. 242–243). В. Н. Захаров подчеркивает, что эту статью он относит именно к «редакционным статьям, подготовленным Достоевским» (там же. С. 246), поскольку «компилятивный и реферативный характер большей части статьи не позволяет отнести ее к авторским статьям Достоевского» (там же. С. 247). Поскольку Ф. М. Достоевский высказывался о творчестве Некрасова в более поздние годы, тогда как статья Григорьев, посвященная Некрасову, вышла менее чем через год после цитируемой статьи о Хомякове, представляется возможным, что именно его впечатления и высказывания о Некрасове вошли в статью о Хомякове. Если они и были изменены редактором Достоевским – они с большой долей вероятности были высказаны именно Григорьевым.

«Из всех даровитых русских поэтов нашего литературного периода господин Некрасов имеет полное основание жаловаться на отзывы журнальной критики о его произведениях, да вообще о всей сущности его таланта», «о складе его таланта, о его несомненной силе и оригинальности, о луче поэзии, пробивающемся повсюду (очень часто даже наперекор самому поэту) говорить никто не думал»¹⁷.

Схожую мысль развернуто излагает А. А. Григорьев, объясняя молчание критики двумя причинами: первая «заключалась в не зависящих от критики обстоятельствах, и ее разьяснять не нужно», вторая – «домашними дрязгами»¹⁸ литературы и журналистики.

Объяснение недостаточности критических отзывов положением Некрасова – редактора и издателя – стало общим местом и в литературоведении. Частично оно отвечает объективному положению. Оно не объясняет содержания и характера критических высказываний о Некрасове и по поводу Некрасова, которые появлялись в печати, и современники поэта замечали, читали, учитывали и воспринимали их как *литературную критику*. Отметим также достаточно большое количество этих отзывов, зафиксированных современниками.

В 1878 г. в «Отечественных записках» был опубликован составленный С.И. Пономаревым перечень журнальных и газетных статей о поэте за 1840–1878 гг.¹⁹ Он перепечатан в книге А. К. Голубева, одного из первых биографов поэта²⁰, и в приложении к IV тому первого посмертного издания сочинений Некрасова²¹. Позднее библиография литературы о поэте, включая прижизненную критику, была дополнена А. Н. Пыпиным²², А. В. Мезьер²³ и С. А. Венгеровым²⁴. Первый свод критических суждений о Некрасове составлен В. А. Зелинским²⁵. В 1915 г. вышел труд В. И. Покровского²⁶. Критические суждения, наряду с мемуарными, входили в состав различных изданий, посвященных памяти Некрасова²⁷. Библиография прижизненных отзывов о нем и ссылки на перечисленные библиографические, биографические и другие труды присутствуют уже в справочной литературе рубежа XIX и XX вв.: энциклопедиях и Русском биографическом словаре²⁸.

Упомянем и труды начала XX в., посвященные литературно-общественным периодам и характеристикам крупнейших лиц: они дают представление о ценностных ориентирах эпохи, сформировавшейся под ощутимым влиянием Некрасова и стремящейся закрепить свод фактов и оценок²⁹.

¹⁷ Дружинин А. В. Прекрасное и вечное. М., 1988. С. 270, 271.

¹⁸ Григорьев А. А. Сочинения. М., 1990. Т. 2. Статьи. Письма. С. 289. В примечании поясняется, что речь идет о запрете «особым циркуляром министра внутренних дел С. С. Ланского от 19 ноября 1856 года» печатных отзывов «какого бы то ни было содержания» (Там же. С. 468).

¹⁹ П*кономарев* С. Копеечная свечка в память о Некрасове // ОЗ. 1878. № 3. XV. Современное обозрение. С. 100–110.

²⁰ Голубев А. К. Н. А. Некрасов. Биография. СПб., 1878.

²¹ Стихотворения Н. А. Некрасова. Посмертное издание: в 4 т. СПб., 1879.

²² Пыпин А. Н. Н. А. Некрасов. СПб., 1905.

²³ Мезьер А. В. Русская словесность в XI–XIX ст. включительно: библиографический указатель. СПб., 1899–1902 гг. Ч. II.

²⁴ Источники словаря русских писателей / сост. проф. С. А. Венгеров. Т. IV. Лоначевский – Некрасов. Пг., 1917.

²⁵ Сборник критических статей о Н. А. Некрасове / сост. В. А. Зелинский. М., 1886–1891.

²⁶ Николай Алексеевич Некрасов. Его жизнь и сочинения. Сборник историко-литературных статей / сост. В. И. Покровский. Изд. 2-е, дополненное. М., 1915.

²⁷ Николай Алексеевич Некрасов. Его жизнь, последние минуты и отрывки из сочинений. СПб., 1885; Н. А. Некрасов в воспоминаниях и документах / сост. Е. М. Иссерлин. Л., 1930; Некрасов в воспоминаниях современников / сост. Г. В. Краснов, Н. М. Фортунатов. М., 1971; Живые страницы. Н. А. Некрасов в воспоминаниях, письмах, автобиографических произведениях и документах / сост. Б. В. Лунин, С. И. Машинский. М., 1974.

²⁸ См.: Кораблев В. Н. Некрасов Николай Алексеевич // Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. II. С. 204–212.

²⁹ Такие как, напр.: Овсянко-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции // Овсянко-Куликовский Д. Н. Собрание сочинений. Изд. 6-е. М., 1924. Т. 7–8; Пыпин А. Н. Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых

После 1917 г. изучение творчества и биографии Некрасова принадлежало к магистральному направлению науки о литературе. Интерпретация его произведений и автобиографических высказываний в значительной степени была задана идеологической концепцией времени. Искусство рассматривалось как общественно значимый акт в народно-освободительном движении; Некрасов, литературный деятель разночинского периода, представлялся поэтом и главой печатного органа революционной демократии. Несмотря на неизбежное сужение в освещении сложной личности, чей демократизм был непритворным, а художественное творчество далеко выходило за пределы идеологических деклараций и тем более конъюнктуры, именно исследователями XX в. проделана основная разыскательская, текстологическая, атрибутивная и комментаторская работа, служащая полноценной базой для восполнения лагун в каждой из перечисленных областей. Так, авторство части журнальных и газетных критических высказываний о Некрасове до сих пор не установлено либо спорно. За неимением рукописей их атрибуции способствует уяснение личных и литературных связей поэта.

Критические высказывания о Некрасове многократно цитировались как в специальных статьях, так и в общих работах. Нет необходимости приводить здесь сколько-нибудь полную библиографию вопроса, поскольку в 1953 г. вышло издание «Библиография литературы о Н. А. Некрасове. 1917–1952», подготовленное Л. М. Добровольским и В. М. Лавровым³⁰. В 1960 г. была опубликована библиография литературы о поэте за последние пять лет³¹. В 1962 г. она была включена в общий указатель под редакцией К. Д. Муратовой³². В 1971 г. вышел библиографический указатель К. П. Дульневой³³, а в последующие десятилетия обзоры библиографии печатались в «Некрасовских сборниках»³⁴. Проблема критического восприятия творчества Некрасова (если говорить о специфике этого восприятия) в целом находится на периферии исследовательского внимания.

После В. И. Покровского в XX в. единственной попыткой представить свод наиболее существенных критических суждений о поэте явилось издание, составленное А. М. Еголиным: «Некрасов в русской критике»³⁵. Оно вышло в 1944 г., и объем его составляет всего 211 страниц. Освещение произведений поэта в критике учитывалось составителями и комментаторами двух академических изданий сочинений и писем Некрасова³⁶ и «Летописи жизни и творче-

годов. Исторические очерки. СПб., 1906; *Ветринский Ч. (Чешихин В. Е.)* В сороковых годах. Историко-литературные очерки и характеристики. М., 1899, и др. Несмотря на то, что собирательская, текстологическая, фактографическая и комментаторская области исследований биографии и творчества Некрасова находились на их раннем этапе, а выводы, содержащиеся в этих и современных им трудах, могут быть использованы лишь с известными поправками на издержки метода (подробнее см.: Академические школы в русском литературоведении. М., 1975), картина восприятия Некрасова в них заслуживает пристального внимания, поскольку они были написаны либо современниками, либо младшими собеседниками современников поэта. Так, А. Н. Пыпин, сотрудник некрасовского журнала, достаточно близкий знакомый поэта и один из первых его биографов, несомненно учитывал некрасовскую подачу биографического материала, в частности – творческой биографии и прижизненного критического восприятия. Иными словами, автопрезентация Некрасова в передаче его современников и ближайших последователей заложена в основу академических методов литературоведения.

³⁰ Библиография литературы о Н. А. Некрасове. 1917–1952 / сост. Л. М. Добровольский и В. М. Лавров. М.; Л., 1953.

³¹ Дульнева К. П., Рудяков Т. М., Новикова П. П. Библиография литературы о Некрасове за 1953–1958 гг. // Некрасовский сборник. М.; Л., 1960. Вып. III. С. 367–386.

³² История русской литературы XIX в. Библиографический указатель / под ред. К. Д. Муратовой. М.; Л., 1962.

³³ Дульнева К. П. Библиография литературы о Некрасове за 1959–1969 гг. // Н. А. Некрасов и русская литература. М., 1971. С. 477–504.

³⁴ Мостовская Н. Н. 1) Библиография литературы о Некрасове. 1970–1974 гг. // Некрасовский сборник. Л., 1978. Вып. VI. С. 179–201; Библиография литературы о Некрасове. 1975–1986 гг. // Некрасовский сборник. Л., 1988. Вып. IX. С. 175–202; 2) Библиография литературы о Некрасове. 1987 – начало 2000 // Некрасовский сборник. СПб., 2001. Вып. XIII. С. 245–270; Берёзкин А. М. Библиография литературы о Некрасове. 2000–2010 // Некрасовский сборник. Брянск: МОО «ИС», 2019. Вып. XV–XVI. С. 243–273.

³⁵ Некрасов в русской критике / сост. А. Еголин. М., 1944.

³⁶ Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. / под общей ред. В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина, К. И. Чуковского. М., 1948–1952; Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. / под общей ред. М. Б. Храпченко, Ф. Я. Приймы, Н. Н. Скатова, Б. В. Мельгунова. Л.; СПб., 1981–2000. Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых

ства Н. А. Некрасова»³⁷. Но и в этих изданиях критическое восприятие поэта рассматривалось выборочно и не представляло специальной научной проблемы.

В трудах по истории русской литературы³⁸ и русской журналистики³⁹, справочной литературе, содержащей биографические статьи о Некрасове⁴⁰, и в биографиях поэта⁴¹ освещение критического восприятия его творчества также сводится к бесспорным, но недостаточным на сегодняшний день констатациям. Говоря об избранном периоде, упомянем следующее: резкие критические отзывы В. Г. Белинского и отчасти В. С. Межевича о сборнике «Мечты и звуки» как причина переориентации творчества Некрасова от эпигонско-романтического канона к «эгоистическому» направлению, связанному с коммерческим интересом, злободневной тематикой периодической печати и традициями сатиры (фельетон, памфлет, пародия). Далее: «учительная» роль Белинского в становлении творческой индивидуальности Некрасова и одновременно формировании т. н. «натуральной школы»; резкая критика в адрес Некрасова и «натуральной школы» со стороны проправительственной («Северная пчела», «Сын отечества») и коммерческой («Библиотека для чтения») журналистики; критика со стороны московских литераторов славянофильской направленности; в последующие десятилетия – полемика о демократическом направлении и «чистом искусстве». Традиционно отмечается, что критика носила идеологический характер. Однако ее отношение к литературному процессу и представлению современников о литературном даре и мастерстве Некрасова вне концепции народно-освободительного движения недостаточно прояснено.

Подобная трактовка и анализ критических выступлений, посвященных Некрасову или явившихся частью полемики Некрасова с оппонентами периода 1840-х гг., преимущественно получили освещение в литературоведении первой и второй трети XX в. Последняя треть XX в., рубеж веков и начало XXI в. отмечены рядом существенных работ, в которых вектор исследовательского внимания переместился от идеологической сферы к эстетической. Это работы, посвященные истории и роли критики и развития критических идей. В первую очередь назовем труды Б. Ф. Егорова⁴², монографию А. М. Штейнгольд «Анатомия литературной

скобках: римская цифра обозначает том, арабская – страницу.

³⁷ Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова: в 3-х т. СПб., 2006. Т. 1: 1821–1855; СПб., 2007. Т. 2: 1856–1866; СПб., 2009. Т. 3: 1867–1877. Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках. Римская цифра обозначает том, арабская – страницу: *Летопись*.

³⁸ История русской литературы XIX века / под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. М., 1915. Т. 2; История русской литературы XIX века / под ред. проф. Ф. М. Головенченко и проф. С. М. Петрова. Изд. 2-е. М., 1963. Т. I, II; История русской литературы: в 4-х т. Л., 1981. Т. 2; Л., 1982. Т. 3; История русской литературы: в 3-х т. М., 1963. Т. II: Литература первой половины XIX века; История русской литературы. М.; Л., 1955. Т. VII: Литература 1840-х годов; М.; Л., 1956. Т. VIII. 4.1: Литература шестидесятых годов; М.; Л., 1956. Т. VIII. Ч. 2: Литература шестидесятых годов; М.; Л., 1956. Т. IX. 4.1: Литература 70-80-х годов.

³⁹ Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950. Т. 1: XVIII век и первая половина XIX века; Л., 1965. Т. 2: Вторая половина XIX века; *Деметьев А. Г.* Очерки по истории русской журналистики 1840–1850 гг. М.; Л., 1951; *Березина В. Г., Деметьев А. Г., Есин Б. И., Западова А. В., Сикорский Н. М.* История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. проф. А. В. Западова. Изд. второе, испр. и доп. М., 1966; Очерки истории русской театральной критики: конец XVIII – первая половина XIX века / Под ред. А. Я. Альтшуллера. Кн. 1. Л., 1975; *Кулешов В. И.* История русской критики XVIII–XIX веков. М., 1972; *Недзвецкий В. А.* Русская литературная критика XVIII–XIX веков. М., 1994.

⁴⁰ Здесь упомянем: *Краснов Г. В.* Некрасов Николай Алексеевич // Краткая литературная энциклопедия. М., 1968. Т. 5. Стб. 176–184; *Лебедев Ю. В.* Некрасов Николай Алексеевич // Русские писатели. Библиографический словарь / под ред. П. А. Николаева. М., 1990. Т. 2. С. 67–79; *Лазушин В. С.* Некрасов Николай Алексеевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. М., 1999. Т. 4. С. 269–280 (Далее с указанием тома и страниц: РП IV: 269–280).

⁴¹ *Евгеньев-Максимов В. Е.* Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова. М.; Л., 1947. Т. 1; М.; Л., 1950. Т. 2; М.; Л., 1952. Т. 3; *Жданов В. В.* Жизнь Некрасова. М., 1981; *Скатов Н. Н.* Сочинения: в 4 т. Т. 3: Некрасов. СПб., 2001 и др.

⁴² *Егоров Б. Ф.* 1) О мастерстве литературной критики. Л., 1980; 2) Борьба эстетических идей в России середины XIX в. Л., 1982; 3) Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. Л., 1991.

критики (природа, структура, поэтика)»⁴³. Из работ последних лет укажем монографию А. В. Вдовина «Концепт “глава литературы” в русской критике 1830-1860-х годов»⁴⁴.

Обширную и подробную картину русской критики представляет собой четырехтомное издание «Пушкин в прижизненной критике». Но оно посвящено литературной эпохе, предшествующей рассматриваемому периоду. Дополняют представления о прижизненной критике в адрес Некрасова специальные работы, посвященные Некрасову-критику⁴⁵. Наконец, укажем на обширную мемуарную литературу, опыт литературного монтажа⁴⁶, а также специальные исследования, посвященные проблеме литературной репутации⁴⁷. Эти работы проясняют контекст полемик.

Полемический характер критических суждений о Некрасове и публичных выступлений Некрасова самоочевиден, так же как их идеологическая составляющая. Но эта интерпретация содержания сужает представление о литературной критике в ее становлении. Несмотря на общественно-политический подтекст критических высказываний, они воспринимались широкой публикой как *литературная критика*, поскольку литератор писал о литераторе и литературном произведении. В читательское представление о литературной критике укладывались, например, статьи Пушкина и П. А. Плетнева, критика его круга, печатавшиеся в пушкинском литературном журнале «Современник», фельетоны О. И. Сенковского – автора, издателя и редактора коммерческого издания «Библиотека для чтения» и фельетоны Ф. В. Булгарина – автора, издателя и редактора издания коммерческого и политического «Северная пчела».

Следовательно, правомерен вопрос: насколько адекватно и полно критика и публицистические полемические выступления отражали литературные достоинства произведений Некрасова, его уровень дарования, творческую индивидуальность и творческий рост? Поскольку на сегодняшний день наука о литературе дает представление о творческой биографии Некрасова и его месте в литературном процессе, такая постановка вопроса позволяет одновременно проследить динамический процесс творческого роста Некрасова и формирования критического осмысления Некрасова.

Последнее плодотворно не только для дальнейшего изучения творческой биографии поэта и его рецепции. Некрасов был поэтом-новатором, выдающимся редактором и издателем, выступавшим с эстетическими декларациями «направления» (сборники и альманахи «натуральной школы», журналы демократической направленности), и критиком. Следовательно, с течением времени публика, читающая Некрасова (его художественные произведения, критические статьи и выпущенные им печатные издания), во многом становилась воспитанной «на Некрасове». Постепенно происходила «обратная связь», когда сформировавшееся в критике и широкой читательской массе представление о Некрасове программировало восприятие и самого Некрасова (его новых произведений), и современной литературы. А поскольку критика есть самосознание литературы, то анализ системы критических суждений о литераторе первой

⁴³ Штейнгольд А. М. *Анатомия литературной критики (природа, структура, поэтика)*. СПб., 2003.

⁴⁴ Вдовин А. В. *Концепт «глава литературы» в русской критике 1830-1860-х годов*. Тарту, 2011.

⁴⁵ Гин М. М. Н. А. Некрасов – литературный критик. Петрозаводск, 1957; Гин М. М., Успенский В. В. Некрасов – драматург и театральный критик. Л.; М., 1958.

⁴⁶ Аронсон М. И., Рейсер С. А. *Литературные кружки и салоны*. СПб., 2001.

⁴⁷ Акимова Н. Н. Ф. В. Булгарин: литературная репутация и культурный миф. Хабаровск, 2002; Маргулис Г. М. *Литературная репутация Н. А. Полевого*. Автореферат дисс... канд. филол. наук. М., 1997; Потапова Г. Е. А. С. Пушкин и русская критика его времени (Становление литературной репутации А. С. Пушкина). Автореферат дисс... канд. филол. наук. СПб., 1994; Розанов И. Н. *Литературные репутации: работы разных лет / Вст. ст., сост. и подгот. текста Л. А. Озерова*. М., 1990; Трушин М. В. *Литературная репутация М.Н. Лонгинова: 1850-е – 1870-е годы*. Автореферат дисс... канд. филол. наук. М., 2010, и др. Со статьей А. И. Рейтблата «Литературная репутация в России в XIX – начале XX века: источники, механизмы формирования, основные типы» (I Банные чтения «Парадоксы литературной репутации» (Москва, музей В. Сидура, 21–22 июля 1993 г.) автору работы не удалось ознакомиться.

величины (добавим: в их динамическом процессе) составляет необходимый этап в изучении развития русской критики как важной части литературного процесса.

Множественность ракурсов требует определенной методологической гибкости и выборочности, поскольку любой метод имеет свой предел продуктивности.

Определенная методологическая подсказка нам видится в соображениях Б. М. Эйхенбаума, в 1922 г. утверждавшего, что «Некрасов – сложная и живая историко-литературная проблема»⁴⁸ В 1924 г., посвящая отдельный труд другой историко-литературной проблеме – М. Ю. Лермонтову, Эйхенбаум писал: «Подлинный Лермонтов есть Лермонтов *исторический* <...> я *вовсе* не разумею Лермонтова как индивидуальное событие во *времени* <...> которое нужно просто реставрировать. <...> Мы изучаем <...> движение как таковое – *динамический* процесс, который никак не дробится и никогда не прерывается <...> Изучить событие исторически *вовсе* не значит описать его как единичное, имеющее смысл лишь в обстановке своего времени <...> Дело <...> в том, чтобы понять историческую *актуальность* события, определить его роль в развитии исторической энергии <...> “Исторический Лермонтов” есть Лермонтов, *понятый исторически* — как сила, входящая в общую динамику своей эпохи, а тем самым – в историю вообще»⁴⁹.

Критическое восприятие поэта также представляется *динамическим процессом*, в котором мы наблюдаем, с одной стороны, – творческое развитие Некрасова (в чем нам служат опорой исследования и выводы некрасововедов), с другой стороны – формирование его целостного (Некрасов) и специального (*поэт* Некрасов) восприятия и развитие русской критики, осознающей Некрасова как актуальное явление литературы.

Прижизненное критическое восприятие Некрасова понимается как некий проблемный узел, требующий подхода с нескольких сторон: фактографической, биографической, культурологической, анализа и интерпретации художественного текста.

Исследование предпринято с целью определить специфику синхронного восприятия критикой 1840-х гг. творчества Некрасова в период его становления как поэта-новатора и как литератора в более широком смысле: прозаика, драматурга, критика, фельетониста, редактора, издателя.

Автору и читателю предстоит уяснить меру адекватности и полноты, в которой отразилось в прижизненной критике творчество Некрасова в период становления его индивидуальности. Такой анализ проясняет и величину *оцениваемого автора*, и состоятельность *оценивающей критики*.

Предметом исследования выступает целый комплекс явлений.

Во-первых, собственно поэтическое творчество Некрасова, как оно было воспринято, оценено и охарактеризовано русской критикой. Условно говоря, это оценка «Некрасов – поэт».

Во-вторых, вообще творчество Некрасова: его прозаические и драматургические опыты. Условно говоря, это оценка «Некрасов – писатель» (не «поэт»), «Некрасов – беллетрист» (не «художник»).

В-третьих, его деятельность издателя и редактора изданий, воспринимаемых как эстетические декларации. Условно говоря, это оценка «Некрасов – журналист» («литературный промышленник»). В этом случае его стихи в критике упоминаются как стихи «издателя сборника», но не стихи «поэта».

Таким образом, «поэт», «писатель», «художник», «беллетрист», «журналист» суть не только обозначения рода литературной деятельности и жанра произведения, но разные *литературные репутации*, которые в тот или иной период могут быть неравновеликими и могут состоять в антагонистических отношениях одна к другой.

⁴⁸ Эйхенбаум Б. М. Некрасов // Эйхенбаум Б. М. Сквозь литературу. Сборник статей. Л., 1924. С. 233.

⁴⁹ Эйхенбаум Б. М. Лермонтов: опыт историко-литературной оценки. Л., 1924. С. 8–9.

В-четвертых, творческая самобытность поэта в период становления индивидуального поэтического голоса и литературной репутации.

В-пятых, его деятельность фельетониста и критика и роль в журнально-газетной полемике. Анализ некрасовских статей и фельетонов дает представление именно об их литературной составляющей: диапазоне приемов, стилистике, близости с художественными произведениями. Сопоставительный анализ текстов Некрасова с фельетонами и статьями его критиков позволяет судить о литературных достоинствах современных ему критиков: широте и силе их аргументации, исторической правоте, литературной форме, задачах и мотивации публичного выступления. В частности, предметом исследования оказывается специфика фельетонной критики.

Подоплекой критического суждения могут быть мотивы личного, коммерческого или политического характера. Поэтому:

В-шестых, личные и творческие отношения Некрасова и его критика, которые иногда осложнены предысторией личных и творческих отношений критика и его оппонента. Высказанная печатная оценка Некрасова была опосредованной. По мере необходимости в монографии выстраивается гипотетическая реконструкция ранее не проясненных этапов этих личных и творческих отношений.

Наибольшую важность для исследования представляют печатные суждения о Некрасове. Исчерпывающая полнота обзора выявленных критических суждений о Некрасове избранного периода не представляется необходимой. Приоритет отдан не регистрации односторонних оценок (критик судит о поэте) и не их полюсам (критик «хвалит» или «ругает»), а объемному видению историко-литературной ситуации, в которой произносится характерная оценка, и мере ее полноты, объективности и усвоения последующими критиками (что формирует определенный стереотип восприятия).

Сквозной просмотр периодики выявляет достаточно большое количество публикаций, в которых критик походя высказывается о Некрасове или по поводу Некрасова. Зачастую представляются имеющими отношение к проблеме высказывания критиков о литературном направлении, к которому близок Некрасов, и персонально о литераторах, которые принимают в Некрасове участие. Учет подобных замечаний расширяет представление о литературной полемике, к которой был причастен Некрасов, и его роли в ней. Контекст критического высказывания уточняется посредством привлечения личных документов (дневников, воспоминаний, эпистолярики), художественных и художественно-публицистических произведений самого Некрасова и его современников. Таким образом, в работе использована дополненная другим материалом выборка печатных критических высказываний о Некрасове, сгруппированных в несколько «сюжетных линий».

Сокращения в названиях источников оговариваются при цитировании. Курсив мой по умолчанию. Курсив, полужирный шрифт и подчеркивания автора оговариваются.

Глава I

Оценка литературного дебюта

1. Оценка поэтического дебюта

§ 1. Общая оценка литературного дебюта: 1835–1840 годы

Под определением литературного дебюта будем иметь в виду поэтические выступления Некрасова, начиная с первой публикации стихотворения «Мысль» (СО. 1838) и включая выпуск в свет поэтического сборника «Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н.» (СПб., 1840).

Начиная с осени 1838 г. и до выхода рецензий на «Мечты и звуки» в нескольких периодических изданиях печатаются стихотворения Некрасова: «Мысль» (СО. 1838. Т. V. № 10, с подписью: «Н. Некрасов»), «Смерти» (СО. 1839. Т. VII. № 1, с подписью: «Н. Некрасов»), «Безнадежность» (СО. 1838. Т. VI. № II, с подписью: «Н. Некрасов» и посвящением: «(Н. В. С.)»), «Человек» (СО. 1838. Т. VI. № II, с подписью: «Н. Некрасов»), «Моя судьба» (ЛПРИ. 1839. 25 марта), «Два мгновения» (ЛПРИ. 1839. 8 аир., с подписью: «Н. Некрасов»), «Изгнанник» (СО. 1839. Т. IX. № 6, с подписью: «И. Некрасов» и посвящением: «(Н. Ф. Фермору)»), «Рукоять» (ЛПРИ. 1839. 24 июля, с подписью: «И. Некрасов»), «Жизнь» (БдЧ. 1839. № 7, с подписью: «Н. Некрасов»), «Дума» (Литературные прибавления к ЖМНП. 1840. № 1, с подписью: «Н. Некрасов»), «Мелодия» (П. 1840. № 3, с подписью: «Н. Некрасов»), «Наш век» (П. 1840. № 3), «Офелия» (П. 1840. № 5).

Некоторые из этих публикаций вызывают немногочисленные отклики в критике, в целом благожелательные. Ввиду их лаконичности процитируем их. Первая публикация сопровождалась подстрочным примечанием, сделанным *Н. А. Полевым*:

«Мысль»: «Первый опыт юного, 16-тилетнего поэта»⁵⁰.

Автор представлен публике; он назван *поэтом*; сообщается и акцентируется его возраст как факт биографии и как смысловая деталь. (Отметим, что «поэт» – первое слово в его литературной репутации).

Следующие рецензии принадлежат *Ф. Н. Менцову*.

«Смерти»: «Не первоклассное, но весьма замечательное дарование нашли мы в г. Некрасове, молодом поэте, только в нынешнем году выступившем на литературную арену. С особенным удовольствием прочитали мы две пьесы его: *Смерти* (Сын. От. № 1) и *Моя судьба* (Лит. приб. № 12); из них особенно хороша первая».

Далее рецензент цитирует семь из девяти катренов стихотворения и заключает: «Приятно надеяться, что г. Некрасов окажет дальнейшие успехи в поэзии, в дарах которой не отказала ему природа»⁵¹.

«Моя судьба»: «Г. Некрасов, о даровании которого мы отозвались с значительною похвалою в обозрении русских периодических изданий за первое трехмесячие 1839 года (Ж.М.Н. П. Июль 1839), представил одну

⁵⁰ СО. 1838. Т. V. № 10 (Ц. р. [цензурное разрешение] 15 сент.). Отд. I. С. 100.

⁵¹ ЖМНП. 1839. Т. 23. № 7. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. VIII. Изящная словесность. С. 79–80.

только, не большую, но достойную внимания, пиесу: *Жизнь* (Биб. для чт., № 7). Этот молодой поэт издал недавно свои стихотворения в особой книге, и мы надеемся представить об них отчет в одном из первых № нашего журнала 1840 года»⁵².

В процитированных суждениях – самых первых о Некрасове – автор стихов выступает как *поэт*. Но похвала не содержит собственно критического суждения, скорей это одобрительные замечания. Менцов привлекает внимание к автору и заявляет о его *таланте*.

Более развернутые критические суждения о Некрасове появляются в рецензиях на его сборник «Мечты и звуки».

Свой первый сборник Некрасов готовит к печати летом 1839 г., включив в него несколько опубликованных и одобренных в печати стихотворений. Сборник вышел в свет 14 февраля 1840 г. В скором времени он был отмечен в печати рецензиями, помещенными в «Библиотеке для чтения», «Современнике», «Северной пчеле», «Русском инвалиде», «Журнале Министерства народного просвещения», «Литературной газете», «Отечественных записках» и «Сыне отечества». О дебютанте высказались восемь наиболее известных столичных изданий: четыре журнала и четыре газеты.

В полном собрании сочинений и писем Некрасова указано семь рецензий; в «Летописи жизни и творчества Н. А. Некрасова» – восемь, однако в обоих источниках раскрыто авторство не всех печатных выступлений. Этот пробел восполнен мной в специальных статьях⁵³.

§ 2. К атрибуции критических отзывов о Н. А. Некрасове

Н. В. Савельев-Ростиславич. «Северная пчела»

В 1840 г. в № 59 «Северной пчелы» (14 марта) была напечатана рецензия за подписью «Н. С.». Криптоним, так же как инициалы «Н. В. С.» в посвящении стихотворения «Безнадежность» (1838), не был раскрыт ни в комментариях Полного собрания сочинений, ни в «Летописи жизни и творчества Н. А. Некрасова» (I: 190, 641–642, 645; Летопись I: 36, 60). Между тем первое предположение об авторстве этой рецензии было высказано мной в 1999 г.⁵⁴, наряду с предположением, что автор рецензии и «Н. В. С.», которому было посвящено стихотворение Некрасова «Безнадежность» (1838), – одно лицо. В статье, опубликованной в 2008 г., обосновано предположение, что рецензентом Некрасова и человеком, которому Некрасов посвятил свое стихотворение, был Николай Васильевич Савельев-Ростиславич⁵⁵. Анализ посвящений стихотворений Некрасова в 1838–1846 гг. указывает на факт личного знакомства с людьми, которым посвящались стихи. Известные факты биографии литераторов с инициалами «Н. С.» и «Н. В. С.» (Н. Д. Ступин, Н. В. Станкевич, Н. В. Сушков) дают основание отнести эти кандидатуры.

⁵² ЖМНП. 1839. Т. 24. № 12. Отд. VI. Обзорение русских журналов. XI. Изящная словесность. С. 183.

⁵³ Степина [Данилевская] М. Ю. Л. Первые рецензенты Некрасова (К вопросу об одной публикации) // Н. А. Некрасов в контексте русской культуры: Тезисы докладов. Ярославль, 1999. С. 16–17; 2) Н. В. Савельев-Ростиславич – один из первых рецензентов Н. А. Некрасова // Известия СПбГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 38 (82). С. 326–330; 3) К атрибуции критических отзывов о Н. А. Некрасове (1840-е гг.) // Русская литература. 2012. № 3. С. 123–132.

⁵⁴ Степина [Данилевская] М. Ю. Первые рецензенты Некрасова. С. 16–17.

⁵⁵ Степина [Данилевская] М. Ю. Н. В. Савельев-Ростиславич – один из первых рецензентов Н. А. Некрасова. С. 326–330. Полностью его имя приводится в энциклопедии Плюшара «Сокращения имен гг. редакторов и сотрудников, которых статьи помещены в IX томе» в расшифровке криптонима Н. В. С.: Николай Васильевич Савельев (Александр Непомук Николай Мария Буриной Венцеслав Светомир князь Ростиславич) (см.: Энциклопедический лексикон / изд. А. Плюшар. Т. IX. СПб., 1837. С. X). В статье в словаре «Русские писатели» эти сведения отсутствуют (Галкина Е. С., Колинченко Ю. В. Савельев-Ростиславич Николай Васильевич // РП V: 430–432). Несостоятельность его «тителования» себя прокомментировал А. А. Рыбалка (Рыбалка А. А. Последние годы Н. В. Савельева-Ростиславича // Славянский альманах. 2019. № 1–2. С. 109–133).

Н. В. Савельев-Ростиславич (1815–1854), историк, публицист, литературный критик, был активным сотрудником «Сына отечества», «Маяка», «Отечественных записок», «Журнала Министерства народного просвещения», «Литературных прибавлений к “Русскому инвалиду”». Как писал И. И. Панаев, «многие разборы исторических книг в “Литературных прибавлениях”, обратившие на себя внимание и приписывавшиеся перу г. Краевского, к удивлению многих, оказались принадлежавшими господину Савельеву – Ростиславичу, который часто забегал к г. Краевскому»⁵⁶.

В этих же изданиях начинал свою литературную деятельность и Некрасов. В «Сыне отечества» было опубликовано четыре его стихотворения в 1838 г. и одно в 1839-м, в «Литературных прибавлениях к “Русскому инвалиду”» в 1839 г. – три стихотворения; по свидетельству поэта, Полевой поручал ему работу, и он «переводил с французского, писал отзывы о театральных пьесах, о книгах» (XIII-2: 46). 19 февраля 1840 г. Ф. А. Кони адресовал П. А. Корсакову письмо, в котором рекомендовал издателю «молодого, талантливого поэта Николая Алексеевича Некрасова» для участия «в прекрасном “Маяке”»⁵⁷. Хотя сотрудничество Некрасова в «Маяке» не состоялось, можно говорить о причастности Некрасова и Савельева-Ростиславича к общим литературным кругам.

Близость Савельева-Ростиславича к литераторам дополнительно освещается фактом его недолгой дружбы с В. Г. Белинским. В письмах к И. И. Панаеву из Москвы в 1839 г. Белинский выражает надежду на помощь Савельева-Ростиславича в переговорах с петербургскими редакторами и издателями «об устройении» его «судьбы» (*Белинский* XI: 362, 364). Н. А. Полевой в московский период своей жизни также был дружен с Белинским и намеревался оказать ему содействие в Петербурге. Полевой и Савельев-Ростиславич могли встречаться еще в Москве у Белинского. В Петербурге они стали сотрудниками.

Поэтому, несмотря на отсутствие (на сегодняшний день) документального подтверждения, с большой долей вероятности можно предполагать, что Некрасов и Савельев-Ростиславич были лично знакомы. Вполне возможно, что знакомство произошло при посредничестве Полевого или даже у него в доме. Полевой часто отмечал в дневнике наплыв посетителей. Имя Некрасова встречается среди них несколько раз. Известно, что у Полевого Некрасов некоторое время жил⁵⁸.

Более подробно развернутая в статье цепочка сопоставлений и предположений о принадлежности Н. В. Савельеву-Ростиславичу рецензии на «Мечты и звуки» и о посвящении ему стихотворения «Безнадежность», хотя и не выходит за рамки гипотезы, предлагает решение, которое связывает и объясняет факты, лежащие в разных плоскостях – биографической и творческой.

Н. А. Полевой. «Сын отечества»

Анализируемая анонимная статья была опубликована в т. I «Сына отечества»⁵⁹ и в 1974 г. проанализирована Г. П. Верховским⁶⁰. Исследователь атрибутировал ее Николаю Алексеевичу

⁵⁶ Панаев И. И. Литературные воспоминания. М., 1988. С. 98–99. Далее в тексте с указанием страниц – Панаев ЛВ\ 98–99.

⁵⁷ Литературное наследство. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. Т. 51–52. Н. А. Некрасов. II. С. 320. Далее ссылки на тома «Литературного наследства» даются в тексте с указанием страниц (ЛИ. 51–52: 320), а также Т. 53–54. М., 1949 (ЛИ. 53–54).

⁵⁸ Дневник Н. А. Полевого (1835–1845)/предисл. и примеч. П. Н. Полевого // ИВ. 1888. Т. XXXI. Январь – март. Март. С. 669–670, 673. Далее в тексте с указанием страниц – Полевой Ди: 669–670, 673.

⁵⁹ [Б. н.] СО. 1840. Т. I. (Ц. р. 31 дек. 1839 г.) Отд. IV. Критика и библиография. Современная русская библиография. Новые книги 1839 и 1840 гг. С. 894.

⁶⁰ Верховский Г. П. С чего начинается некрасоведение? // О Некрасове: статьи и материалы. Ярославль, 1975. Вып. 4. С. 145–198.

Полевому вместе с анонимной рецензией в «Библиотеке для чтения»⁶¹. В. Э. Вацуру в комментарии к сборнику упоминает статью Верховского в связи с отзывами Ф. Н. Менцова, но не отмечает атрибуцию Полевому рецензии в «Библиотеке для чтения» и оставляет без внимания найденную и атрибутированную рецензию в «Сыне отечества» (I: 641–642). Рецензия в «Сыне отечества» отмечена Б. В. Мельгуновым в «Летописи жизни и творчества Н. А. Некрасова», но также без указания авторства, как и рецензия в «Библиотеке для чтения» (Летопись I: 59). Ни В. Э. Вацуру, ни Б. В. Мельгунов не выдвигают контраргументов против соображений Верховского. И хотя случайное упущение двумя авторитетными исследователями разыскания и обоснования авторства маловероятно, его нельзя исключать. В статье «Личность Некрасова в памфлетных портретах 1840-х гг.» Б. В. Мельгунов говорит о принадлежности Полевому рецензии в «Сыне отечества», а О. И. Сенковскому – в «Библиотеке для чтения», также не приводя никаких аргументов⁶².

Вопрос авторской принадлежности обеих рецензий представляется разрешимым.

Аргументация Верховского содержит убедительные факты. Первый – свидетельство Полевого о том, что «Сын отечества» «именно по отделениям Критики, Библиографии и Смеси» находился «в его редакции» в 1839 г. и с января по апрель 1840 г.⁶³ Прибавим к указанию Верховского цитату из письма Полевого к брату К. А. Полевому от 5 декабря 1839 г., в котором он делится планами по работе в «Сыне отечества» на будущий год: А. В. Никитенко «примет на себя всю корректурную работу и выправку статей, а я останусь при *Критике, Библиографии, Летописи и Смеси*»⁶⁴.

Верховский отмечает употребление пословицы «С волками надобно выть» анонимным рецензентом «Сына отечества» и Полевым в «Летописи русских журналов»⁶⁵. Прибавим, что пословица оба раза приводится не в общеизвестной форме «С волками жить – по-волчьи выть», что может рассматриваться как дополнительное подтверждение догадки об авторстве Полевого.

К этим аргументам прибавим также указание В. П. Горленко: «Беспощадный отзыв о ней (книжке «Мечты и звуки». – М. Д.) Белинского и хвалебные – Полевого и Плетнева – известны. Приведем несколько строк из любопытной рецензии “Литератур<ной> газеты” (1840 года, № 16)»⁶⁶. Горленко имеет в виду не анонимную рецензию П. А. Плетнева⁶⁷ и не анонимную рецензию В. С. Межевича в указанном номере «Литературной газеты»⁶⁸. Анонимные рецензии на сборник Некрасова вышли также в «Библиотеке для чтения»⁶⁹ и «Сыне отечества». Но Полевой сотрудничал в «Библиотеке для чтения» в 1836–1837 гг., уходу предшествовал конфликт, который к 1840 г. стал очень острым⁷⁰, и публикация Полевого в издании

⁶¹ [Б. н.] 1. Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. С.-Петербург, в тип. Алипанова, 1840. 2. Стихотворения Алексея Леонова. Харьков, в губернской типографии, 1839 // БдЧ. Т. 38. (Ц. р. 30 янв. 1840 г.) № 2. Отд. VI. Литературная летопись. Февраль, 1840. Новые книги. С. 29–31.

⁶² Мельгунов Б. В. Личность Некрасова в памфлетных портретах 1840-х гг. // Некрасовский сборник. Вып. XIV. СПб., 2008. С. 91.

⁶³ СО. 1840. Апрель. Кн. 2. Отд. VI. Известия и смесь. С. 903; *Верховский Г. П.* С чего начинается некрасоведение. С. 171.

⁶⁴ Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого с двумя портретами. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1888. С. 484. Далее в тексте с указанием страниц: *Кс. Полевой*-. 484.

⁶⁵ СО. 1839. № 2. Отд. 4. С. 99; *Верховский Г. П.* С чего начинается некрасоведение. С. 172.

⁶⁶ *Горленко В. П.* Литературные дебюты Некрасова // ОЗ. 1878. № 12. С. 150.

⁶⁷ [Б. н.] <Плетнев П. А.> 24. Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. // С. 1840. № 2. (Ц. р. 6 марта 1840 г.) Т. XVIII. Отд. III. Разбор новых книг. Новые сочинения. С. 133–134.

⁶⁸ [Б. н.] <Межевич В. С.> Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. С.-Петербург, 1840. // ЛГ. 1840. № 16. 24 февраля. Стб. 373–379.

⁶⁹ [Б. н.] 1. Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. С.-Петербург, 1840. 2. Стихотворения Алексея Леонова. Харьков, 1839 // БдЧ. Т. 38. (Ц. р. 30 января 1840 г.) № 2. Отд. VI. Литературная летопись. Февраль, 1840. Новые книги. С. 29–31.

⁷⁰ *Каверин В. А.* Барон Брамбеус: история Осипа Сенковского, журналиста, редактора «Библиотеки для чтения» // Каверин В. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 338.

Сенковского маловероятно. Следовательно, упоминая о рецензии Полевого, с большей вероятностью Горленко имел в виду именно рецензию в «Сыне отечества».

Таким образом, правомерно отвести предположение Верховского об авторстве рецензии Н. А. Полевого в № 2 «Библиотеки для чтения» и рассматривать как принадлежащую ему рецензию в «Сыне отечества».

Ф. Н. Пенцов. «Библиотека для чтения»

Авторство анонимной рецензии, опубликованной в № 2 «Библиотеки для чтения», до сегодняшнего дня оставалось неустановленным (I: 641; Летопись I: 59). Принимая во внимание указание Б. В. Мельгунова («О. И. Сенковский, не отказываясь в своей рецензии на первый стихотворный сборник Некрасова от обычного для него ернического тона...»)⁷¹, отметим *недоказанность* этого указания.

Авторство Сенковского представляется так же мало вероятным, как и авторство Полевого. Сенковский охотно цитирует и пародирует рецензируемые стихотворные фельетоны Некрасова⁷². Юмористическая и сатирическая фактура произведений Некрасова после поэтического сборника оказывалась более благодатным материалом для фельетонного стиля Сенковского. Одобрительный отзыв и цитация стихотворения Некрасова без оттенка иронии и словесной игры заключают несходство этой рецензии с общим стилем Сенковского.

Опираясь на свидетельство В. П. Горленко, Б. В. Мельгунов утверждает: «1839. Вторая половина года» – «Н<екрасов> принимает какое-то участие в Критико-библиографическом отделе “Библиотеки для чтения”» (Летопись 1:41). Возможно, причастность автора поэтического сборника к журналу и появление в нем одобрительного отзыва имеют связь. Но сведений о личном знакомстве Некрасова с Сенковским практически нет. Лаконичное упоминание содержится в мемуарах Е. Н. Ахматовой, но относится не ранее чем к весне 1848 г. Ахматова излагает историю знакомства с А. В. Дружининым, с которым вначале она была в переписке. Их личная встреча состоялась после письма Дружинина от 25 января 1848 г.:

«Я познакомила его с О. И. Сенковским, они видались и у меня по субботам, и у Осипа Ивановича <...> Потом и Н. А. Некрасов изъявил желание познакомиться с О. И. Сенковским и мы с А. В. Дружининым устроили пикник в Левашове, за Парголовым, а потом Н. А. Некрасов видел Осипа Ивановича у меня»⁷³.

Таким образом, время личного знакомства также не дает оснований считать Сенковского автором положительной рецензии на «Мечты и звуки» Некрасова.

Рецензия могла быть написана Федором Николаевичем Менцовым (1818–1848), с 1839 г. помещавшим в обзорах словесности в «Журнале Министерства народного просвещения» положительные отзывы о поэтических и прозаических опытах Некрасова. Отметим, что в рецензии, напечатанной в № 3 «Журнала...» за 1839 г., в которой Менцов отмечает в Некрасове «не первоклассное, но весьма замечательное дарование», он особенно хвалит стихотворение «Смерти» (I: 188) и приводит семь строк из девяти (выпустив вторую и четвертую)⁷⁴. Об этом факте он упоминает в пространной одобрительной рецензии на «Мечты и звуки»: «Мы привели даже в одной из книжек Ж.М. некоторые строфы из его прекрасной и даже, можно ска-

⁷¹ Мельгунов Б. В. Личность Некрасова в памфлетных портретах 1840-х гг. С. 91.

⁷² См., напр., его рецензии на сказку «Баба-Яга, Костяная нога» (БдЧ. 1841. № 2. Т. XLIV. Отд. VI. С. 19–22) и на первый и второй тома книжки «Статейки в стихах, без картинок» (Там же. 1843. Т. 57. Отд. VI. С. 45–50; Там же. 1843. Т. 59 (1). Отд. VI. С. 1–11).

⁷³ Ахматова Е. Н. Знакомство с А. В. Дружининым // РМ. 1891. № 12. С. 127–128.

⁷⁴ ЖМНП. 1839. Т. 23. № 3. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. VIII. Изящная словесность. С. 79–80.

зять, лучшей из всего изданного им ныне собрания пьесы: “Смерти” (ЖМНП. Июль, 1839)»⁷⁵. Анонимный рецензент «Библиотеки для чтения», хотя и сдержанно, также хвалит дарование автора сборника: «господин Н. Н. имеет талант, который заслуживает одобрения», – и в доказательство таланта приводит стихотворение «Смерти» полностью⁷⁶. Это был единственный рецензент Некрасова, столь высоко оценивший именно это стихотворение. Менцов, ученик О. И. Сенковского, ориенталист, поэт и критик, сотрудничал во многих изданиях и публиковал свои стихи в «Библиотеке для чтения»⁷⁷.

Дополнительным аргументом в пользу авторства Менцова является авторитетная версия о большой вероятности личного знакомства Менцова и Некрасова. Б. Я. Бухштаб, указав на тематическую и стилистическую близость стихов только что приехавшего в Петербург Некрасова и второстепенного поэта Менцова, отмечает, что Менцов «узнал <...> Некрасова в инициальной подписи на сборнике “Н. Н.” и, раскрыв ее, поставил в заголовке рецензии, в скобках, имя автора»⁷⁸. Бухштаб задается вопросом, скорее всего риторическим: «Как попал Некрасов в этот ведомственный журнал? Не с помощью ли Менцова?» (ЛН. 53–54: 82). И наконец, Бухштаб со ссылкой на С. А. Рейсера приводит дату разрешительной визы цензуры – 6 февраля 1840 г. (ЛН. 53–54: 83), тогда как Менцов извещает читателей, что Некрасов издал книгу своих стихотворений, еще в 1839 г.⁷⁹, на что также указывает Бухштаб.

Рукопись Некрасова была представлена в цензуру 26 июня 1839 г., одобрена 25 июля 1839 г., но 8 августа 1839 г. возвращена автору, т. к. на издание не хватило средств. Следующая попытка издать сборник была предпринята в декабре 1839 г. при помощи К. А. Данненберга, помогавшего с распространением билетов на сборник (I: 641). Анонс книги в журнале должен был способствовать ее успеху и мог быть жестом личной помощи со стороны рецензента.

Верховский (со ссылкой на Б. Я. Бухштаба) и А. А. Ильин-Томич⁸⁰ поддерживают предположение о личном знакомстве, опираясь на подчеркнuto одобрительный тон рецензий Менцова, его пристальное внимание к литературным опытам молодого поэта, а В. Э. Вацуру, согласившийся с этим предположением, также указывает на связь стихов Некрасова со стихами самого Менцова («Встреча душ», «Землетрясение», «День рождения») (см. I: 642, 651, 655, 672)⁸¹.

* * *

Вероятность личного знакомства Менцова с Некрасовым и его участия в последнем отражена в моем предположении, что Менцов, так же как Д. И. Успенский, Г. А. Окулов и «студент Медико-хирургической академии» (XIII-2, 431–432), является одним из прототипов учителя латыни в автобиографических записях Некрасова (XIII-2: 47)⁸².

Практически сразу по приезде в столицу, в конце лета – начале осени 1838 г., Некрасов знакомится с М. А. Тамазовым⁸³, родственником И. И. Панаева, служившего в это время в

⁷⁵ ЖМНП. 1840. Т. 25. № 6. Январь, февраль, март. Отд. VI. Новые книги, изданные в России. С. 119.

⁷⁶ БдЧ. Т. 38. № 2. (Ц. р. 30 января 1840 г.) Отд. VI. Литературная летопись. Февраль, 1840. Новые книги. С. 29–31.

⁷⁷ *Ильин-Томич А. А.* Менцов Федор Николаевич // РП IV: 10–11.

⁷⁸ *Аникши А. С., Бухштаб Б. Я.* Первые печатные отзывы о стихотворениях Некрасова // ЛН. 53–54: 82.

⁷⁹ См.: ЖМНП. 1839. Т. 24. № 4. Отд. XI. Изящная словесность. С. 183.

⁸⁰ См.: I: 642; *Верховский Г. П.* С чего начинается некрасоведение. С. 153; *Ильин-Томич А. А.* Менцов Федор Николаевич // РП IV: 10–11.

⁸¹ *Вацуру В. Э.* К литературной истории стихотворения Некрасова «Землетрясение» // Некрасовский сборник. Л., 1973. Вып. V. С. 276–277.

⁸² См.: *Степина [Данилевская] М. Ю.* Два сюжета из раннего Некрасова («Юность Ломоносова» в контексте творчества; О прототипе учителя латыни) // Печать и слово Санкт-Петербурга. Сборник научных трудов. СПб., 2012. С. 76–84.

⁸³ *Гаматов М. А.* К «Воспоминаниям» А. Я. Панаевой // ИВ. 1889. Апрель. С. 256.

редакции «Журнала Министерства народного просвещения». Переписка Панаева с Белинским содержит, в частности, отзывы Панаева о второстепенных поэтах, о которых Белинский писал еще в московских статьях⁸⁴. Тамазов (Гамазян), армянин по происхождению, как и Менцов, был востоковедом⁸⁵, с Востоком были связаны его карьера и литературная деятельность. В 1839 г. в прошении о праве держать вступительные экзамены в университет Некрасов указал именно отделение восточной словесности философского факультета. А. М. Берёзкин в своей статье, посвященной литературному источнику «восточного» стихотворения Некрасова⁸⁶, указывает на «очевидно, немалый» интерес молодого поэта «к истории и культуре Востока», аргументируя это соображение именно выбором факультета. Но уже в 1839 г., в ходе вступительных экзаменов, Некрасов переменяет отделение и держал экзамены на юридический факультет. В 1840 г., вновь поступая на философский, он не стремился попасть на восточное отделение.

В «Мечты и звуки» вошли три стихотворения, обыгрывающие восточную тематику. Это «Турчанка», «Песня Замы» и примыкающее к ним стихотворение «Смуглянке». Восточная тематика была популярна в романтической традиции, множество подобных образцов вышло в «Московском телеграфе» и «Библиотеке для чтения»: их Некрасов читал еще в Ярославле. Но в целом восточная стилистика, мотивы, изречения, даже чисто внешняя образность не заняли заметного места в творчестве Некрасова.

Обращение к теме и выбор факультета совпадают по времени с периодом первого заинтересованного общения Некрасова с Тамазовым и его предположительного знакомства с Менцовым, в стихотворениях которого, как отмечено в цитируемой статье в «Русских писателях», «основное место занимают ориентальные мотивы»⁸⁷.

Обратимся к автобиографическим записям Некрасова – воспоминаниям о занятиях с учителем, который готовил его к поступлению в университет:

«...Пугала латынь. На Итальянской встретил в увеселительном заведении Успенского – профессора духовной академии. С откровенностью молодости рассказал свои нужды. “Я вас выучу латыни, приходите жить ко мне”.

Поселился у него на Охте. Подле столовой за перегородкой темный чулан был моей квартирой. Успенский в полосатом халате пил запоем по несколько недель, очнется: “Давай буду тебя учить”. Две, три недели учит очень хорошо, там опять запьет. Ходил с ним к дьякону Прохорову. То была правая рука у митрополита бывшего Серафима, все духовенство валялось у его ног. У отца дьякона вечный картеж. Тут я выучился играть в преферанс» (ХІІІ-2:47).

В комментариях к автобиографическим записям поэта Б. Л. Бессонов доказывает, что рассказ о пьянстве Успенского, картеже и темном чулане не соответствует фактам. Сомнение исследователя вызывают знакомство Некрасова с Успенским в «увеселительном заведении» (они познакомились, скорее всего, у Н. А. Полевого через Н. Ф. Фермора); приверженность Успенского к запойному пьянству на рубеже 1830-1840-х гг.; проживание у него в «темном чулане», фактически нежилом; участие Некрасова в карточной игре у дьякона Прохорова (из-за разницы в возрасте и статусе). Соответствует фактам лишь указанный адрес Успенского (у Малоохтинского перевоза) (ХІІІ-2: 429–433). Бессонов объясняет эти несоот-

⁸⁴ В. Г. Белинский и его корреспонденты. М., 1948. С. 196–200, 203. Далее в тексте с указанием страниц: Белинский Кр: 196–200, 203.

⁸⁵ В 1839 г. он закончил обучение на Учебном отделении восточных языков при Министерстве иностранных дел по курсу восточных языков.

⁸⁶ Берёзкин А. М. «Прелестная Зама» и ее «милый» (Литературный источник некрасовского стихотворения «Песня Замы») // Некрасовский сборник. Вып. XIV. С. 246–250.

⁸⁷ Ильин-Томич А. А. Менцов Федор Николаевич // РП IV: 11.

ветствия тем, что «Некрасову было свойственно рассуждать о себе в вызывающе уничижительном тоне, жертвуя достоверностью в фактографии ради концепции собственной личности как дворянина по происхождению и разночинца по обстоятельствам жизни»; «В воспоминаниях о Д. И. Успенском образ учителя латинского языка подсказан не памятью о данном лице, а стремлением изобразить своих первых наставников, а отчасти и себя самого <...> приверженцами спиртного» (ХШ-2: 429, 432).

Объяснение, данное исследователем, подтверждается при обращении к различным эпизодам биографии молодого Некрасова и в ходе анализа мемуарных источников. Б. Л. Бессонов предполагает, что Успенский был не единственным репетитором Некрасова, и называет имя Григория Андреевича Окулова, предшественника Успенского на его должности в духовной семинарии, а также упомянутого Некрасовым «студента Медико-хирургической академии» (ХШ-2: 431–432). Образ учителя латыни, следовательно, мог иметь собирательный характер. Подобную беллетризацию автобиографического материала у Некрасова Бессонов рассматривает в статье «Некрасов и Венецкий (предание и факты)»⁸⁸.

В воспоминаниях современников говорится, что Менцов много занимался репетиторством⁸⁹. Менцов был подвержен пьянству, отчего и умер в 30 лет. Он также был карточным игроком. Воспоминания современников сохранили свидетельства о его внешнем виде: высокий, плотный, заикающийся, с копной рыжих волос⁹⁰, он носил «изысканно неопрятный костюм»⁹¹. Портрет схож с тем, что отразил Некрасов.

Не исключено, что Некрасов предпринял *несколько* попыток выучиться латыни. В числе его учителей мог быть Менцов, теоретически – он мог предоставить ученику кров, и этот кров мог быть менее устроенным, чем у Успенского.

Этот эпизод биографии можно предположительно датировать. Датировка, во-первых, не должна противоречить документально установленным фактам, во-вторых, должна охватывать относительно протяженный временной промежуток.

Первым таким промежутком становится время после расставания Некрасова с Д. И. Успенским и до встречи с К. А. Данненбергом. Время расставания в «Летописи» датировано сентябрем или началом октября (Летопись I: 47)⁹². Адрес Успенского указан Некрасовым как его место жительства в прошении на имя ректора университета о приеме его вольнослушателем от 4 сентября 1839 г. (ХШ-2: 310, 430). Таким образом, Некрасов съехал от Успенского не ранее 4 сентября. Встреча с Данненбергом в «Летописи» датирована серединой октября (Летопись I: 48) на основании специальной статьи

В. Э. Вацура⁹³. В промежуток между 4 сентября и серединой октября укладывается проживание Некрасова на Васильевском острове с договоренностью о цене за месяц (Летопись I: 47).

Более весомым видится другое предположение о времени возможного проживания Некрасова у Менцова. Некрасов расстался с Данненбергом предположительно в мае 1840 г.⁹⁴, а 24 июля 1840 г. указал в прошении о допуске к вступительным экзаменам в университет,

⁸⁸ Бессонов Б. Л. Некрасов и Г. Ф. Венецкий (предание и факты) // Некрасовский сборник. Л., 1988. Вып. X. С. 33–52.

⁸⁹ «В свободное время, Ф. Н. Менцов приготавливал бедных молодых людей в разные учебные заведения, – и эта черта делает особенную честь сердцу Менцова, – приготавливал необыкновенно быстро, и приготовленные им поступали всегда в числе первых; это обстоятельство делает особенную честь методе его педагогики» (СО. 1852. Кн. IX. Смесь. С. 46).

⁹⁰ СПбВед. 1848. № 30; ЛГ. 1848. 12 февр.; Ведомости Петербургской городской полиции. 1848. 24 марта; Зотов В. Р. Петербург в сороковых годах // ИВ. 1890. № 5. С. 311; Старчевский А. В. Воспоминания старого литератора // ИВ. 1890. № 9. С. 529, 530.

⁹¹ Чижин Г. Г. Некролог // Ведомости Петербургской городской полиции. 1848. 9 марта.

⁹² Ср.: Рейсер С. А. Революционные демократы в Петербурге. Л., 1957. С. 45–48, 162; Ломан О. В. Некрасов в Петербурге. Л., 1985. С. 18–26, 242–243; Бессонов Б. Л. Некрасов и Г. Ф. Венецкий. С. 33–52.

⁹³ Вацура В. Э. Некрасов и К. А. Данненберг // Русская литература. 1976. № 1. С. 140.

⁹⁴ Там же. С. 142.

что проживает на Свечном пер., в доме купца Щанкина. В «Летописи» эти два адреса указаны один за другим, без промежутка (Летопись I: 64)⁹⁵. Логично предполагать, что попытка подготовиться к вступительному экзамену по латыни пришлось именно на этот временной промежуток. Предположение подкрепляется тем фактом, что на экзамене Некрасов получил по латыни тройку (Летопись I: 66), дважды вопреки свидетельству поэта: «Латинист Фрейтаг был очень строг, но и он с латыни поставил мне 5» (XIII-2: 47). Согласно опубликованным С. А. Рейсером ведомостям, в 1839 г. латынь и имя Ф. К. Фрейтага не упоминаются, а в 1840 г. оценку 3 на экзамене по латинскому языку Некрасов получает у Э. Е. Шлиттера⁹⁶. О. В. Ломан полагает, что «латинист Д. И. Успенский все же чему-то научил своего пытливого ученика и постояльца»⁹⁷. Однако после расставания с Успенским прошло около десяти месяцев, занятых для Некрасова напряженными поисками заработка.

Предположение об участии Менцова в судьбе отмеченного им молодого поэта Некрасова в качестве учителя латыни с мая по июль 1840 г. не опровергается ни документально подтвержденными, ни апокрифическими адресами проживания Некрасова в этот период и по протяженности допускает суждение: «пил запоем по несколько недель <...> Две, три недели учит очень хорошо, там опять запьет» (XIII-2: 47)⁹⁸. Недостаточная же подготовленность Некрасова по латыни легко объяснима не только его ссылкой на запои учителя, но и его плотной занятостью в литературно-театральном мире.

Высказанные предположения связывают и дополняют представление о личных и литературных отношениях поэта в 1839–1840 гг. с авторами первых критических отзывов о его стихах.

* * *

Таким образом, к ряду критических высказываний Менцова о Некрасове прибавляется второй его отзыв о сборнике «Мечты и звуки», опубликованный в «Библиотеке для чтения» без подписи.

Авторство всех выявленных на сегодняшний день рецензий на сборник установлено.

§ 3. Рецензии на сборник «Мечты и звуки»

По признанию Некрасова, принятому некрасововедами за основу, неуспех сборника стал переломным пунктом в его творчестве, когда он «перестал писать серьезные стихи и стал писать эгоистические» (XIII-2: 58); «отказался писать лирические и вообще нежные произведения в стихах» (XIII-2: 47). Общий обзор критических отзывов также представляет собой некую отправную точку в динамике персональных оценок Некрасова и в осмыслении русской критикой текущей литературы, в которой деятельность Некрасова становилась все более замет-

⁹⁵ С. А. Рейсер определяет временные промежутки с большей предположительностью (*Рейсер С. А. Революционные демократы в Петербурге*. С. 162). О. В. Ломан не выставляет правую границу предыдущего адреса, совместно с Данненбергом (*Ломан О. В. Некрасов в Петербурге*. С. 242–243), несмотря на то, что статья В. Э. Вацура указана ею в списке основной литературы (Там же, с. 245).

⁹⁶ *Рейсер С. А. Некрасов в Петербургском университете* // ЛН. Т. 49–50: 360.

⁹⁷ ЛН. Т. 49–50: 26.

⁹⁸ Тем не менее, и в этом случае необходимо помнить о характерных смещениях хронологических границ в автобиографических записях и устных высказываниях Некрасова. См.: *Бухштаб Б. Я. Библиографические разыскания по русской литературе XIX века*. М., 1966. С. 50–52; *Бессонов Б. Л. Некрасов и Г. Ф. Бенецкий*. С. 33–52; *Степина [Данилевская] М. Ю. По поводу топонимики петербургского текста Некрасова («Еду ли ночью по улице темной...» и «Я посетил твое кладбище»)* // Печать и слово Санкт-Петербурга. Сборник научных трудов. СПб., 2007. С. 111–121*. Здесь и далее звездочками обозначены статьи автора, вошедшие в книгу «Осколки голограммы» (СПб., 2020): Осколки: 78–92.

ной. Он также позволяет наблюдать соотношенность индивидуального творческого пути Некрасова с критическими оценками современников.

Рецензия **Н. А. Полевого**⁹⁹ носит одобрительный и отчасти «педагогический» характер. Рецензент отмечает в дебютанте *талант, поэтическую технику* («механизм стиха очень ловок»), его произведения рецензент относит к *истинной поэзии*, пожелание «более самобытности мыслей» указывает на подражательность, хотя формулировка смягчена.

Рецензия **П. А. Плетнева**¹⁰⁰ также носила одобрительный характер. Несмотря на упреки в «некоторой небрежности в отделке стихов» – «неточность в выражениях, неправильные ударения», – Плетнев увидел «в каждой пьесе» «создание мыслящего ума или воображения». «Здесь не только *мечты и звуки*, – утверждает критик, – но и мысли, и чувства, и картины. Книжка, заключающая в себе почти одни лирические стихотворения, исполнена разнообразия». Таким образом, в рецензии на первый поэтический сборник Некрасова Плетнев положительно оценил попытки следовать близкой критику поэтической *традиции; разнообразие; изобразительную силу* («картины»); *мысль; чувство*.

Н. В. Савельев-Ростиславич в пространной рецензии¹⁰¹ отметил в Некрасове: «дарование несомненное»; связь его поэтических опытов с *традициями* «прежней школы» – *элегической поэзии; их подражательность*; в части *содержания* стихов склонность поэта, в традициях элегической поэзии, «находить поэтическое в одних чувствах грусти, безнадежности, отчаяния».

В рецензии **Л. В. Бранта**¹⁰² говорится, что для «юного, очень юного поэта» «стихотворения его более нежели удачны». Брант отмечает в стихах: *элегические мотивы*; ставит их в связь с предполагаемым жизненным опытом автора (грусть, лишения); при этом желает автору большей связи стихов с *действительностью* и большей «определенности» поэтических идей.

Таким образом, Брант выделяет связь творчества дебютанта с *традицией элегии* и недостаточную зрелость и самостоятельность его поэтической мысли.

По оценке **Ф. Н. Менцова**, высказанной в анонимной статье в «Библиотеке для чтения»¹⁰³, «стихи <...> хороши; местами даже проглядывает чувство, и вообще видно, что господин Н. Н. имеет талант, который заслуживает одобрения». Однако, отмечает рецензент, «звуки» в стихах «лучше, нежели мечты». Таким образом, с точки зрения критика, у поэта есть *чувство, талант, форма* его стихов заслуживает более высокой оценки, чем *содержание*, поэтическая *мысль*. Особой похвалы удостоено стихотворение «Смерти», приведенное в полном объеме.

Рецензия Менцова посвящена двум поэтическим сборникам, одобренным приблизительно в равной степени. Второй сборник – «Стихотворения. 1834-38» Алексея Леонова¹⁰⁴, чей «талант к поэзии» отметил и В. Г. Белинский¹⁰⁵.

Вторая рецензия Менцова вышла в «Журнале Министерства народного просвещения»¹⁰⁶. Рецензент напоминает о похвале, которая печатно прозвучала о нескольких ранее опублико-

⁹⁹ [Б. н.] СО. 1840. Т. I. (Ц. р. 31 дек. 1839 г.) Отд. IV. Критика и библиография. Современная русская библиография. Новые книги 1839 и 1840 гг. С. 894.

¹⁰⁰ [Б. н.] Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. // С. 1840. № 2. Т. XVIII. Отд. III. Разбор новых книг. Новые сочинения. С. 133–134.

¹⁰¹ Н. С. 34. Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. С.-Петербург, 1840 года // СП. 1840. № 59. 14 марта. Русская литература. С. 234–235.

¹⁰² Брант Л. Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. С.-Петербург, 1840 // РИ. 1840. № 130. 13 июня. Библиография. С. 324.

¹⁰³ [Б. н.] 1. Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. С.-Петербург, 1840. 2. Стихотворения Алексея Леонова. Харьков, 1839 // БДЧ. Том 38. (Ц. р. 30 января 1840 г.) № 2. Отд. VI. Литературная летопись. Февраль. 1840. Новые книги. С. 29–31.

¹⁰⁴ См. о нем: Заяц А. А. Леонов Алексей Алексеевич // РП. III: 321–322.

¹⁰⁵ Там же. С. 321; см. также: Белинский. III: 231.

¹⁰⁶ ЖМНП. 1840. Т. 25. № 6. Отд. VI. Новые книги, изданные в России. С. 118–124. Отметим, что и в оглавлении книжки журнала, и в названии рецензии раскрыта фамилия поэта: «Мечты и звуки. Стихотворения Н. Некрасова. (р.<азбор> Ф. Менцова)» (оглавление), «Мечты и звуки. Стихотворения (Н. Некрасова). С. Петербург, 1840. Стихотворения Елисаветы Шахо-

ванных стихотворениях Некрасова, и о цитации одного из них: «Мы привели даже в одной из книжек Ж.М. некоторые строфы из его прекрасной и даже, можно сказать, лучшей из всего изданного им ныне собрания пьесы: “Смерти” (ЖМНП. Июль, 1839)». Менцов вновь отмечает стихотворения «Моя судьба» и «Жизнь», а из ранее не знакомых читателю называет «пьесы, которые носят на себе печать поэтической независимости. Такими признаем мы: “Два мгновения”, “Рукоять”, “Покойницу” и “Песню Замы”. Эти стихотворения, за исключением “Смерти”, – лучшие между изданными доньше г. Некрасовым»; «Достойны также одобрения следующие: “Ангел смерти”, “Поэзия”, “Моя судьба”, “Землетрясение” и “Истинная мудрость”, где есть много прекрасных мыслей». Похвалы сопровождаются обширными цитатами из стихотворений «Два мгновения» и «Истинная мудрость».

Основные акценты в рецензии Менцова: он отмечает *талант* Некрасова, причем раскрывает фамилию автора сборника «Н. Н.», стоявшую под его более ранними публикациями; заявляет о цели своей рецензии – «одобрить» «прекрасный талант», напомнить читателю о прежних публикациях, которые отмечает «в числе лучших». Отмечает *подражательность* стихов автора сборника; в целом в качестве объектов подражания он видит Подолинского и Бенедиктова, но в отдельных стихотворениях не усматривает подражания конкретному образцу. Наряду с ученической *подражательностью* Менцов видит природную *самостоятельность* таланта Некрасова и представляет его подражательность как органичный этап становления молодого поэта; говорит о необходимости изучения лучших образцов и теории поэзии как о средстве занять достойное своего таланта место. Менцов указывает перспективу Некрасова – впоследствии занять видное место в отечественной литературе.

Отметим, что полтора года спустя в анонимной статье в «Журнале Министерства народного просвещения» Менцов вновь упоминает сборник Некрасова:

«Между оригинальными поэтическими произведениями, обогатившими в минувшем трехлетии русскую литературу, первое место бесспорно занимают “Сочинения” (9 томов) “Пушкина”. После сих образцовых творений можно поставить отличные стихотворения Бенедиктова и Лермонтова. Нельзя также пройти молчанием прекрасных опытов гг. Некрасова “Мечты и звуки”...» (далее перечислены оригинальные и переводные произведения)¹⁰⁷.

В упомянутой статье Верховского подробно говорится о благожелательности Менцова-критика, а также о его тенденции к чрезмерному сближению, почти уравниванию поэтов слишком разного масштаба. Обилие одобрительных высказываний о Некрасове позволяет думать, во-первых, что для малоопытного и очень молодого автора эти отзывы могли служить подтверждением его состоятельности. Во-вторых, «смена курса» у Некрасова произошла, когда Менцов продолжал одобрительно оценивать опыт, уже оцененный самим автором как неудачный. Этот пример наглядно демонстрирует творческую самостоятельность Некрасова, с одной стороны, разброс и неопределенность критических оценок – с другой стороны.

Две другие рецензии на сборник Некрасова остро полемичны по отношению к отзывам Менцова, Полевого, Плетнева, Бранта и Савельева-Ростиславича.

Одна из них была написана **В. С. Межевичем**¹⁰⁸. Рецензент отрицает достоинства сборника и его автора. По его утверждению, стихи молодого поэта не обладают достоинствами: они оставляют впечатление «пустоты, безотчетности, неопределенности впечатлений». По выражению критика, «г. Н. Н.» стоит в том же ряду, что и «гг. Якубович, Раич, Тимофеев, Менцов, Струмилов, Бахтурин, Струйский, Бернет, Сушков, Траум, Банников и пр., и пр., и пр.», и все

вой. С. Петербург, 1839».

¹⁰⁷ ЖМНП. 1841. Ч. XXXII. № 10–12. Отд. VI. Обзорение книг, вышедших в России. С. 284–285.

¹⁰⁸ [Б. н.] Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. С.-Петербург, 1840 // ЛГ. 1840. № 16. 24 февраля. Библиография. Стб. 373–379.

они «суть нечто до тех пор, пока не издадут полного собрания своих сочинений: тогда они становятся ничто». Свое печатное выступление Межевич объясняет просьбой автора, лично принесшего ему свой сборник.

Критическая оценка Межевича, во-первых, носит характер личного выпада, а во-вторых, не содержит четких критериев, по которым читатель может судить о достоинствах (либо их отсутствии) литературного произведения.

Менее резкой, но еще более неутешительной была рецензия **В. Г. Белинского**¹⁰⁹. Критик также отказал молодому поэту в сколько-нибудь заметных достоинствах. Однако в его выступлении был сформулирован основной критерий поэтического произведения: «художническая фантазия», преобразующая мысли и чувства автора в нечто эстетически постигаемое и эстетически значимое для другого. С точки зрения Белинского, Некрасов, как и ряд других стихотворцев, не обладает этим качеством: в их поэтических опытах читатель находит «все знакомые и истертые чувствованья, общие места, гладкие стишки» и только в качестве исключения «стих, вышедший из души в куче рифмованных строчек» (*Белинский*. IV: 119).

Таким образом, Белинский обращает внимание на *форму*, которая в стихах Некрасова представляется ему не более чем ученически либо эпигонски гладкой, и на отсутствие основного достоинства, определяющего, является ли *поэтом* автор сборника стихов.

Эта статья полемична по отношению ко всем семи приведенным выше. В них просто высказывается оценка, либо, в дополнение к оценке (одобрительной), высказываются частные соображения и пожелания, носящие универсальный характер. Пожелание дебютанту расширять кругозор, следовать достойнейшим поэтическим образцам и традициям, обогащать духовный и жизненный опыт и работать над формой вполне универсальны и актуальны вне времени, но не отвечают на вопрос, что делает достойнейшее произведение таковым. Белинский, формулируя свои соображения о современном поэтическом искусстве, по форме высказывания переводит разговор о «Мечтах и звуках» и ему подобных сборниках в сферу публицистического обсуждения, по существу – предлагает к осмыслению и обсуждению актуальную эстетическую проблему: что есть поэзия.

§ 4. Критические отзывы о сборнике Некрасова и переориентация творческого пути поэта

Поэтический дебют Некрасова – от первой публикации до выхода первого сборника стихов – вызывал критические высказывания, которые, как принято считать, способствовали переориентации творческого пути. Творческие искания Некрасова и критические высказывания о нем рассматриваются как единый процесс. Динамика этого процесса показывает, что в действительности критика этого периода не сыграла столь значительной роли в становлении поэта и, шире, литератора.

Общий обзор критических отзывов демонстрирует положение критики и частично причины «перемены курса» Некрасова: почему (и/или зачем) он «перестал писать серьезные стихи и стал писать эгоистические».

Пять из семи рецензентов высказались о молодом авторе как о подающем надежды поэте. Условно можно назвать третий неодобрительный отзыв, принадлежащий А. В. Никитенко и произнесенный им с университетской кафедры. В качестве источника выступает публикация Н. Глушицкого, восходящая к устным рассказам¹¹⁰. В. Э. Вацууро включил упоминание об

¹⁰⁹ [Б. н.] Мечты и звуки Н. Н. С.-Петербург. 1840 // ОЗ. 1840. Т. IX. (Ц. р. 14 марта 1840 г.) Отд. VI. Библиографическая хроника. Русская литература. С. 8–9.

¹¹⁰ См.: Глушицкий Н. Письмо в редакцию по поводу биографии Н. А. Некрасова, помещенной в «Отечественных записках» // Петербургский листок. 1878. 1 июня. № 107.

отзыве А. В. Никитенко в комментарии к «Мечтам и звукам» (I: 643). Мнение университетского профессора, произнесенное публично, могло усилить впечатление Некрасова о своей неудаче. Но представляется спорным, чтобы резкие критические отзывы могли сыграть решающую роль в перемене взглядов Некрасова на себя.

В процитированных суждениях заметна расплывчатость в критериях. В них оценка «талант» (Менцов, Полевой, Савельев-Ростиславич) соседствует с оценками «посредственность», «отсутствие оригинального таланта» (Межевич, Белинский). С оценкой «хорошая поэтическая форма» (Менцов) соседствует оценка поэтической формы как всего лишь эпигонски гладкой (Межевич, Белинский) или содержащей грамматические и стилистические погрешности (Плетнев). Критики расходятся во мнении, есть ли в стихах Некрасова поэтическая мысль. Отношение к историко-литературному ряду расценивается одними как безликое эпигонство (Межевич, Белинский), другими – как следование традиции (Плетнев, Брант, Савельев-Ростиславич). Рецензии не свободны от субъективности: многие рецензенты знали молодого автора лично и желали поддержать его первый опыт. Первый крупный поэтический опыт вызывает оценки, не то чтобы взаимоисключающие друг друга, но указывающие в равной мере на неопределенность поэтического лица автора сборника и на неопределенность критериев современной ему критики, за исключением Белинского.

Но, как аргументирует Б. Я. Бухштаб¹¹¹, суждение Белинского, наиболее весомое субъективно для зрелого Некрасова и объективно для исследователей, в 1840 г. едва ли явилось для поэта решающим доводом против «серьезных» стихов и, главное, в пользу перехода к юмористике и впоследствии к сатире. В качестве иллюстрации исследователь приводит достаточно категоричное суждение Белинского, который «в эту пору резко отрицательно относился не только к развлекательно-юмористическим стишкам <...> но и к серьезной сатире. <...> Даже в конце 1840 года Белинский еще пишет: “Явление <...> сатиры относится скорее к истории общества, а не искусства, не поэзии”» (Белинский. IV: 415)¹¹².

К тому же отметим, во-первых, что рецензия Белинского на сборник Некрасова не заключала советов автору в виде определенной программы, которая бы подразумевала поиск поэтом индивидуального начала, тем более в этой области.

И во-вторых, в 1840 г. Белинский, по всей видимости, еще не был воспринят Некрасовым так, как уже был воспринят, например, И. И. Панаевым, написавшим о ярком впечатлении от «Литературных мечтаний» (Панаев Л В: 137–139). В ретроспективе Некрасов, конечно, отмечает отзыв Белинского:

«Меня обругали в какой-то газете <...> Все это происходило в 40-м году. Белинский тоже обругал мою книгу» (XIII-2: 58).

Но другая автобиографическая запись – «О моих стихах» – позволяет думать, что литературное значение Белинского стало для Некрасова яснее в следующие годы:

«NB о стихах “Мечты и звуки”, анекдот о “Мечтах и звуках”, Венецкий, Жук<овский>, Белинский, казенные урок<и>, юмор<истические> стих<отворения> с признаком толку.

Поворот к правде, явившийся отчасти от писания прозой, крит<ических> ст<атей> Белинского, Боткина, Анненкова и др<угих>. Тургенев, Кр<аевский>, Панаев, Панае<ва>» (XIII-2: 56).

¹¹¹ Бухштаб Б. Я. Сатирическая поэзия Некрасова 1840-1850-х годов // Бухштаб Б. Я. Н. А. Некрасов. Проблемы творчества. Л., 1989. С. 184–185.

¹¹² Там же. С. 185.

Позиция М. С. Макеева, обоснованная во 2-й главе его монографии¹¹³, в целом представляется убедительной. Исследователь также отмечает более благосклонный, чем осуждающий настрой критики, которая едва ли послужила причиной творческой переориентации Некрасова. Макеев говорит о ведущей роли экономической подоплеки в мотивации Некрасова и, соглашаясь с Б. Я. Бухштабом, указывает на непрямую связь между отказом от «романтических» произведений, которые Некрасов продолжает писать и публиковать после неудачи со сборником, и практикой «эгоистических» стихотворных фельетонов для заработка¹¹⁴. Переход же к «эгоистическим» стихам фактически совершился до читательского суда над сборником¹¹⁵.

Соображение исследователя о понимании Некрасовым литературного имени как своего рода капитала убедительно объясняет игру Некрасова с настоящим именем и псевдонимом.

Однако достаточно категоричное возражение Макеева против концепции формалистов, на мой взгляд, нуждается в уточнении. Исследователь возражает, с одной стороны, против несколько прямолинейного целеполагания, приписываемого Некрасову¹¹⁶. С другой стороны – против недостаточной рационализированности в их осмыслении процесса¹¹⁷.

Причины социально-исторического и экономического характера, повлиявшие на переориентацию поэта, самоочевидны и не нуждаются в подтверждении. Нуждаются в анализе причины творческого характера.

Представление Б. М. Эйхенбаума о пародии как об «отталкивании» и средстве обновления художественного языка применительно к ситуации с Некрасовым после сборника, действительно, выглядит достаточно схематично, если рассматривать его именно с позиций *сознательного* целеполагания, рациональной деятельности. Такой осмысленной позиции еще не могло быть у начинающего литератора, который в свои девятнадцать лет – несмотря на незаурядный ум и любовь к литературе – имел неоконченное гимназическое образование, отрывочные сведения из нерегулярно посещаемых университетских лекций и недостаточную начитанность, в которой сам признавался. Подобная схема упростила бы и представление об освоении читательской и пишущей аудиторией сложного поэтического наследия Пушкина и Лермонтова.

Едва ли Некрасов сознавал свою творческую задачу в том виде, в каком впоследствии она сформулирована литературоведами. И в этом отношении скепсис современного исследователя по поводу «инновационно-ориентированной концепции истории поэзии» – если понимать ее как сознательную, рациональную, – закономерен, во всяком случае, легко объясним.

Столь же очевидно, что Некрасов не сознавал свою ближайшую творческую задачу так, как она была обозначена критиками сборника. Он не последовал советам благожелательно настроенных критиков и не ушел из литературы под влиянием оценок Межевича и Белинского.

¹¹³ Макеев М. С. Николай Некрасов: Поэт и Предприниматель. Очерки о взаимодействии литературы и экономики. М., 2009. С. 32–50.

¹¹⁴ Там же. С. 34.

¹¹⁵ «Мечты и звуки» вышли в свет 14 февраля, а 20 февраля прошел цензуру № 2 «Пантеона» с первой частью «Провинциального подьячего в Петербурге» (Летопись I: 58). Еще в сентябре или начале октября 1839 г. Некрасов, расставшись с Д. И. Успенским, «задумал стишонки забавные писать. Напечатал их на листочках и стал гостинодворским молодцам продавать. Разошлись» (Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М., 1987. С. 229; Летопись I: 47). Осенью, сойдясь с К. А. Данненбергом, Некрасов пишет либретто к опере «Испанка» (Летопись I: 48, 50). В конце года Некрасов начинает сотрудничать с «Пантеоном русского и всех иностранных театров» Ф. А. Кони в качестве корректора (Летопись I: 51–52), то есть имеет стабильный заработок.

¹¹⁶ «Отказ Некрасова в начале 1840-х годов от высокой романтической поэзии и переход к пародийной, фельетонной <...> послужили для Ю. Н. Тынянова и Б. М. Эйхенбаума прекрасной иллюстрацией и подтверждением развивавшейся русскими формалистами инновационно-ориентированной концепции истории поэзии. Некрасов предстает в их работах как поэт, остро почувствовавший рутинизацию определенных приемов и быстро отреагировавший на нее отказом от устаревших поэтических форм и их пародированием» (Макеев М. С. Николай Некрасов: Поэт и Предприниматель. С. 32).

¹¹⁷ «Описывать процесс, который происходит с Некрасовым после выхода сборника “Мечты и звуки”, нужно не в терминах мифического “быстрого исчерпывания этого рода поэзии”...» (Там же. С. 50).

И это важно учитывать для анализа развития русской критики и ее роли в творческом пути поэта.

На коротком отрезке между неудачей сборника и обретением веры в свой поэтический талант примерно в середине – конце 1840-х гг. легко и логично объяснить обращение Некрасова к юмористике и сатире необходимостью заработка. Этот род деятельности «из хлеба», действительно, имеет косвенное отношение к литературе. Так и утверждает Бухштаб¹¹⁸, оговаривающий, впрочем, *литературное* значение этих коммерческих поделок, ставшее явным позднее. Но, зачеркнув себя как *поэта*, Некрасов на этом этапе, тем не менее, не зачеркнул вообще себя *пишущего и печатающегося*, что подтверждают и его попытки найти себя в драматургии.

Исходя из целостного представления о творческой биографии крупнейшего поэта, было бы неправомерно вычленять этот период. Так или иначе, Некрасов зарабатывал свой хлеб *литературным*, а не иным трудом, и его наработки этих лет вскоре и надолго оказались востребованными *литературой* — его собственным многолетним творчеством и опытом современных ему литераторов. Следовательно, остается признать целостность творческой биографии, даже если пошаговое изучение ее наводит на мысль о разрывах. Это – биография *литератора*.

Эту целостность, возможно, имеет в виду Ю. М. Прозоров, хотя и применительно к другой историко-литературной задаче – «проблеме преодоления романтизма»¹¹⁹ в творчестве поэта. Его интерпретация представляется «совершенно бессодержательной» М. С. Макееву¹²⁰, который рассматривает дистрибуцию подписей Некрасова в аспекте его сознательного созидания литературного имени как специфического капитала¹²¹. Но усилия по созданию литературного имени также свидетельствуют о включении литературных опытов этого периода в индивидуальный творческий поиск.

Даже соглашаясь с тезисом, что Некрасов стремился разграничить «серьезные» стихи и сочинения «из хлеба», мы получаем рабочий вывод: подражание, перепев, пародия, каламбур, юмор и попытки сатиры, лубок для него в начале 1840-х гг. суть то, что, по-видимому, *не* составляет искусство, тогда как представления об искусстве (эпигонски-романтические), уже поставленные под сомнения, побуждают пародировать то, что недавно хотелось или все еще иногда хочется писать «всерьез». Таким образом, деятельность даже «из хлеба» так или иначе соотносится с поиском границ искусства.

¹¹⁸ «Разумеется, на путь стихотворной юмористики Некрасов вступил “из хлеба”, без всякой мысли о серьезных социально-сатирических задачах; но когда, через несколько лет, под сильным влиянием Белинского, у Некрасова возникло стремление выразить в своей поэзии демократические и социалистические идеи, это стремление естественно воплотилось сперва в тех формах, какие были разработаны в поэзии Некрасова к тому времени» (*Бухштаб Б. Я.* Сатирическая поэзия Некрасова. С. 185).

¹¹⁹ Говоря о разграничении Некрасовым публикаций под псевдонимами и под своим именем, Ю. М. Прозоров рассматривает его как «его желание видеть в своем творчестве два изолированных раздела, к одному из которых отошли бы произведения “заказные”, написанные для заработка, однодневные, к другому же – “серьезная поэзия”. “Я перестал писать серьезные стихи и стал писать эгоистические” (XIII-2: 58), – вспоминал позднее Некрасов о своей юношеской литературной работе, подчеркивая ее дифференцированность. Историко-литературная ситуация, однако, сложилась вскоре таким образом, что мнимо серьезная романтика обнаружила свою художественную несостоятельность, а произведения, писавшиеся с “эгоистической” целью, оказались подлинно серьезным шагом к созданию новой литературы» (*Прозоров Ю. М.* Некрасов после книги «Мечты и звуки». К проблеме преодоления романтизма в творчестве Н. А. Некрасова 1840 года // Н. А. Некрасов и русская литература второй половины XIX – начала XX веков. Вып. 57. Ярославль, 1980. С. 17).

¹²⁰ *Макеев М. С.* Николай Некрасов: Поэт и Предприниматель. С. 39.

¹²¹ «Неудача с продажей книги не должна была его непременно обескуражить потому, что вырученные деньги не являются единственным видом капитала, который может принести литературное предприятие. Тот капитал, к которому стремился Некрасов, не зависит напрямую от читательского спроса на книгу и не ограничивается положительными рецензиями. <...> Этот специфический капитал – литературное, писательское имя. <...> Известное, популярное, знаменитое или, наоборот, неизвестное, скомпрометированное имя является не просто знаком определенного содержания, формирующим читательские ожидания. Оно является одним из главных объектов литературной экономики, основой взаимоотношений между издателем и писателем, влияющим на размеры гонораров, желание издателей публиковать или не публиковать тексты, им подписанные» (Там же. С. 37).

Уже на этом этапе можно видеть «многослойность» творческой биографии Некрасова как научной проблемы – и, следовательно, «многослойность» проблемы критического восприятия поэта современниками. Некрасов декларировал отказ от романтических стихов, писал романтические стихи и одновременно пародии на романтические произведения. Он искал индивидуальный поэтический стиль, одновременно позиционируя себя как «литературного промышленника», человека, зарабатывающего на хлеб литературным трудом. Творческий поиск поэта и декларация, выстраивающая литературную репутацию Некрасова, оказываются в антагонистических отношениях. Поясним на малом количестве примеров.

Проанализированная ситуация с оценками и советами критиков первого сборника Некрасова соотносится с воспоминанием В. И. Немировича-Данченко. Мемуарист привел суждение Некрасова о творческом пути поэта:

«Некрасов не любил давать начинающим советов, как и что писать. Он говорил: каждый должен вырабатываться сам. Учись ходить без посторонней помощи.

Не оглядывайся на других. Сам спотыкайся и, разбивая себе нос, не рассчитывай, что сосед вовремя схватит тебя под локоть. Учителя у тебя одни: твой талант и наблюдение. Старайся видеть больше. Именно – видеть. Читатель смотрит – а ты видишь. Чтобы наблюдать, надо также учиться. Не кляни неудачи, они лучшие профессора. Неизвестно еще, что полезнее – чтение плохих или образцовых вещей. Во всяком случае, первое тоже приносит свои плоды чуткому писателю: в каждом из нас заложены минусы. Ты видишь их ясно у плохого писателя и, если в тебе нет самовлюбленности, скоро, благодаря дурной книге, заметишь и в своем поле скверную траву и выполешь ее»¹²².

В этом суждении достаточно явно прочитывается, во-первых, опыт писателя, который преимущественно обязан самообразованию. Во-вторых – опыт «практика», человека действия.

В последующих главах рассматриваются личные и творческие связи молодого Некрасова с литераторами, сыгравшими в его жизни «учительную» роль. Во всех случаях, не исключая и Белинского, которого Некрасов называл «Учителем», на характер отношений Некрасова со старшим по возрасту и литературному опыту влияла ранняя самостоятельность и высокая степень личной активности молодого литератора. В первую очередь формирование этой писательской позиции по отношению к критике в свой адрес прослеживается на примере личных и творческих отношений Некрасова с Ф. А. Кони, чьи печатные оценки этого периода немногочисленны, но дополняются при анализе автобиографической прозы.

В позднейшем признании Некрасова о смене направления прозвучало декларативное противопоставление «поэта» и «не поэта» (автора «эгоистических» стихов и фельетонов, «писателя» в широком смысле). Она, конечно же, ближайшим образом связана с двумя художественными декларациями: «Разговором книгопродавца с поэтом» А. С. Пушкин (1824) и «Журналистом, читателем и писателем» М. Ю. Лермонтова. Отметим, что стихотворение Лермонтова написано 20 марта 1840 г. Мысль об отношении художника с печатной культурой и характером отношений писателя и читателя, журналиста и читателя была актуальной: в журналистике ближайшего времени обращение к этому стихотворению Лермонтова обрело особое значение¹²³. Едва ли Некрасов с его жизненным и литературным опытом в 1840 г. осмыслил это произведение Лермонтова в полной мере. Как представляется, правильней было бы предполагать, что и осмысление, и фабула автобиографии («перестал писать серьезные стихи и стал писать эгоистические») сложились значительно позже. Но в 1840 г. в «смене курса»

¹²² Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971. С. 304.

¹²³ Подробнее об этом: Вацуро В. Э. «Журналист, читатель и писатель» // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 170–172.

Некрасова, по-видимому, сказалось его чутье, с которым он улавливал новые мысли. В данном случае можно предполагать, что такой новой мыслью для молодого и несостоявшегося (как он мог заключить) поэта явилась актуализация противопоставления «поэта» и «журналиста». Помимо того, что Некрасов сделал выводы о возможностях своей дальнейшей деятельности, он воплотил свои представления в модели поведения, способствовавшей формированию его литературной репутации.

Поскольку после стихов Пушкина и Лермонтова и споров в публицистике относительно роли и судьбы поэта текущего дня понятия «поэт» и «журналист» приобретали оттенки антагонизма, в репутации Некрасова с этого времени присутствовали значения-«антагонисты». *Журналист* может быть *автором стихов*; но значение слова «поэт» явно не исчерпывается значением «*автор стихов*» и, возможно, перечеркивается словом «журналист». Эти колебания в объеме понятий связаны, в частности, с теми «глубокими структурными изменениями», «которые претерпевали в 1830-е русское общество и русская литература»¹²⁴: расширением читательской аудитории, ее демократизацией, коммерциализацией печатных изданий, началом ««смирдинского периода», или периода “торгового направления” в русской словесности»¹²⁵.

Пересмотр понятия совершается постепенно. Отметим здесь, что декларация «я – поэт» выразилась в «Стихотворениях Н. Некрасова» 1856 г., в открывающем его стихотворении «Поэт и Гражданин». Ее отметил А. И. Герцен в письме к И. С. Тургеневу:

«Как-то Некрасову вовсе не идут слова Муза, Парнас – где это у него классическая традиция? Да и что за чин “поэт”... пора и это к черту. Так же глупо говорить о себе: “Я поэт и живу вдохновением”, как “Я очень умен и любезен”»¹²⁶.

В суждении Герцена отражены колебания в объеме понятия «поэт»: Герцен не сводит его явно к значению «автор поэтических произведений», но явно скептичен по отношению к уже архаичному романтическому представлению о поэте как о личности особого типа. В 1840-х гг. определение объема понятия «поэт» было актуальной задачей критики. Об этом свидетельствуют словоупотребления Белинского¹²⁷.

Противопоставление «поэта» – «журналисту» и «автору “эгоистических” стихов», вообще человеку, зарабатывающему на хлеб литературным трудом, – отвечает специфике восприятия современниками поэтического творчества Некрасова, вступившего в литературу в роли «поэта», активно продолжившего свою деятельность в разных ипостасях и впоследствии вновь заявившего о себе как о «поэте». Именно в случае с Некрасовым осмысление критических отзывов о его поэзии требует обращения к проблеме его литературной репутации, в которой ипостась «поэта» оказывается противопоставленной другой ипостаси. Поскольку литературная репутация есть специальная научная проблема, требующая самостоятельного освещения, в рамках данного исследования приходится ограничиться отдельными замечаниями и констатациями, опирающимися на анализ избранных фрагментов творческой биографии.

* * *

Завершая анализ критических выступлений по поводу сборника «Мечты и звуки» и реакции Некрасова на них, отметим, что проанализированные отзывы и оценки появились в печати

¹²⁴ Ларионова Е. О. Последние годы // Пушкин в прижизненной критике. СПб., 2008. Т. 4. С. 9.

¹²⁵ Там же. С. 10.

¹²⁶ Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. М., 1962. Т. XXVI. С. 69.

¹²⁷ См.: Строганов М. В., Трифажженкова И. А. Словарь филологических терминов В. Г. Белинского. Тверь, 2010. С. 216–228.

по вполне традиционной схеме: поэт пишет и публикует стихи, критика выносит оценку, которую поэт ждет и которую он, возможно, учтет. Эта схема в чистом виде присутствует, пожалуй, только на этом отрезке поэтической биографии Некрасова. В дальнейшем Некрасов переосмыслил свое отношение к собственным стихам и своему поэтическому дарованию, а выступления на литературном поприще продолжались в разных ипостасях. Расхождения во мнениях, изначально высказанных *о Некрасове*, далее отчетливо обозначили принципиальный характер полемики, звучащей зачастую *по поводу Некрасова*. Высказывания же *о Некрасове* во многих случаях обнаруживают противоречивую неполноту: недостаточную продуманность и оформленность суждения эстетического характера при явном понимании масштаба фигуры современного литературного процесса.

Обращение к разным планам литературного и историко-культурного контекста проявляет и уточняет существенные смысловые нюансы и процитированных (1838–1840), и последующих критических оценок поэтического творчества Некрасова.

2. «Педагогическая» критика

Словосочетание «“педагогическая” критика» не является терминологическим, и потому определение «педагогическая» заключено в кавычки.

В этом параграфе рассматриваются личные и творческие контакты молодого Некрасова с несколькими людьми, сыгравшими в его жизни «учительную» роль, и их отзывы, в которых преимущественно прочитывается педагогическая установка. Подобные отзывы в периодических изданиях достаточно типичны; в данной главе упомянут отзыв Ф. Н. Менцова о дебюте Елизаветы Шаховой, помещенный под одним заголовком с отзывом на «Мечты и звуки», и в главе, посвященной П. А. Плетневу, – его отзывы о молодых поэтах.

Хронологически подобные критические суждения о Некрасове высказывались в 1838 – до конца 1841 г.: со времени приезда Некрасова в Петербург до его отъезда в Ярославль в связи с домашними обстоятельствами и конфликтом с Ф. А. Кони (включая переписку с Кони осенью 1841 г., когда обсуждались причины конфликта и возможности сотрудничества). В истории творчества к этому периоду относятся первые публикации, выход сборника «Мечты и звуки», проба себя в юмористическом стихотворном жанре, первые опыты в прозе и драматургии, работа в качестве обозревателя, фельетониста и критика. «Учительная» роль Белинского относится к более позднему времени, но критика Белинского не подпадает под рабочее определение «педагогической» критики.

В первом разделе было показано, что реальная ситуация с критическими отзывами и переориентацией творческой деятельности Некрасова отлична от той, которая отражена в позднейших автобиографических записях. Переориентация Некрасова начала совершаться до выхода сборника, а разносторонняя деятельность на фоне разнобоя в критических оценках подтверждает установку на творческую самостоятельность. Отметим, что подражание, впоследствии перепев, затем перелицовки и пародии не противоречат тезису о творческой самостоятельности, поскольку так выработывался индивидуальный стиль.

§ 1. Ф. Н. Немцов

«Педагогическая» критика демонстрирует ситуацию, когда критик высказывает суждение о *начинающем*, молодом поэте, которому, как представляется, уместно дать ободрение и назидание. Эта критическая позиция сформулирована в рецензии Ф. Н. Менцова на «Мечты и звуки». В ней высказывается убеждение критика, которое, по-видимому, в той или иной мере разделяли с ним авторы первых печатных отзывов о Некрасове:

«Как первая, так и вторая книга (Некрасова и Е. Шаховой. – *М.Д.*), первые опыты молодых поэтов (едва ли достигших еще двадцатилетнего возраста), опыты, проявляющие значительный талант и подающие лестные надежды. – Само уже по себе разумеется, что *на подобные произведения литературы критика должна смотреть не столь строгим оком*, как на собрания поэтических творений писателей, или снискавших уже себе некоторую известность <...> или <...> достигших уже такого возраста, когда человеку остается небольшое поприще для усовершенствования <...> между тем как *молодые поэты, подобные г. Некрасову и госпоже Шаховой, как бы просят критику только решить: “есть ли у меня дарование, и видит ли критика во мне поэта, могущего, если не составить прочное украшение той словесности, на языке которой я начинаю писать, то по крайней мере, могущего обогатить ее достойными внимания и памяти произведениями?” Вот с какой точки зрения, полагаем мы, должно смотреть на книги, которых*

названия представлены в начале этой статьи, и вообще на опыты молодых людей, только начинающих свое литературное поприще. И потому, да не дивятся читатели, если мы будем судить г. Некрасова и госпожу Шахову снисходительнее, нежели, может быть, следовало бы: похвалами умеренными и справедливыми мы имеем целию ободрить их прекрасные таланты и поощрить к дальнейшим трудам в пользу отечественной словесности»¹²⁸ (курсив мой. – М.Д.)

Аналогичное суждение Менцов высказывает в более ранней статье, опубликованной в том же номере журнала, в котором был помещен первый отзыв Менцова о Некрасове:

«Не первоклассное, но весьма замечательное дарование нашли мы в г. Некрасове, молодом поэте, только в нынешнем году выступившем на литературную арену <...> Приятно надеяться, что г. Некрасов окажет дальнейшие успехи в поэзии, в дарах которой не отказала ему природа»¹²⁹

Цитируется стихотворение «Смерти». Акцентируется молодость автора, положение дебютанта; несмотря на оговорку «не первоклассное», похвала высока, аргументы же – опущены. В подобной формулировке ощущается «задание», высказываемое критиком по другому поводу.

В разделе «Теория словесности и критика» той же книжки Менцов пишет:

«Наше мнение в рассуждении литературной критики таково: писателей, которых дарования и труды известны большинству читателей, которых каждый новый труд должен обогащать сокровищницу отечественной литературы, которых строгость критики не может лишить духа и ревности к служению Музам, – таких писателей судить не только, как и всех, беспристрастно и благонамеренно, но и строго <...> напротив того, писателей молодых, начинающих, неопытных, не доверяющих своим способностям, писателей, которым нужно одобрение критики и публики, чтобы не остановиться на начатом пути, которые каждое резкое замечание критика могут принять за убеждение в недостатке дарований, – таких писателей, говорим мы, критика должна щадить по возможности, открывать в них скорее хорошие, нежели дурные стороны, и легкими одобрениями поощрять к дальнейшей деятельности»¹³⁰.

Менцов формулирует основные отличия критического отзыва о дебютанте от отзыва о более опытном литераторе. Речь вовсе не идет о перспективах отечественной литературы или общих представлениях о художественности, и критик заведомо не стремится к возможно полной объективности.

Еще одно обстоятельство не оговорено Менцовым специально, но легко прочитывается. Дебютант с большой долей вероятности лично знаком критику.

Некоторые из критиков, чьи высказывания о дебюте Некрасова процитированы в предыдущем разделе, принимали участие в его судьбе. В ряде случаев это участие имеет документальное подтверждение (Н. А. Полевой, Ф. А. Кони, П. А. Плетнев, В. Г. Белинский); иногда оно опирается на гипотезу, которая, однако, не противоречит общей картине. Таковы, напри-

¹²⁸ Менцов Ф. Н. Мечты и звуки. Стихотворения (Н. Некрасова). С. Петербург, 1840. Стихотворения Елисаветы Шаховой. С. Петербург, 1839 // ЖМНП. 1840. Т. 25. № 6. Январь, февраль, март. Отд. VI. Новые книги, изданные в России. С. 118–119. Это же убеждение Менцов выражает в другой статье. См.: ЖМНП. 1840. Т. 26. № 8. Июль, август, сентябрь. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. VI. Теория словесности и критика. С. 41–42.

¹²⁹ ЖМНП. 1839. Т. 23. № 3. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. VIII. Изящная словесность. С. 79–80.

¹³⁰ ЖМНП. 1839. Т. 23. № 3. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. VI. Теория словесности и критика. С. 65.

мер, гипотезы о личном знакомстве Некрасова с самим Ф. Н. Менцовым и Н. В. Савельевым-Ростиславичем.

Фигура Менцова в этом явлении очень показательна. Из соображений лаконизма опустим подробный разбор дальнейших его критических высказываний о Некрасове, тем более что они частично введены в научный оборот и прокомментированы в упомянутой статье Г. П. Верховского. Укажем, однако, что в дальнейших оценках Некрасова – поэта и прозаика – Менцов продолжает сочетать похвалу с поучением и отсутствием квалифицированного комментария того, что он как критик считает достоинствами или их противоположностью. Так, в третьей книжке за 1840 г. он пишет:

«“Дни благословенные” г. Некрасова (Лит. газ. № 7) отличаются прекрасным стихом и хотя не новою, но изящно выраженной мыслию. Вообще заметим мы здесь об этом молодом писателе, что он вступает в небольшой ряд лучших наших поэтов и что русская поэзия приобрела в нем один из тех свежих и сильных талантов, которые много обещают в будущем. Желательно только, чтоб вкус и начала религии и чистой нравственности, без чего нет истинной поэзии, управляли его вдохновением»¹³¹.

И похвала, и пожелания имеют достаточно общий характер. Аналогичен отзыв Менцова о Некрасове-прозаике (1841):

«Укажем еще на необыкновенный комический талант г. Перепельского (псевдоним), обнаружившийся в рассказах его, которые были помещаемы в “Литературной газете”. Многие журналы наши отдали уже ему должную справедливость, а мы можем пожелать только, чтоб он, подобно г. Гоголю, первому из всех современных наших юмористов, прилагал более стараний на обработку своих произведений»¹³².

Сопоставление с Гоголем, хотя логичное ввиду заметной ориентации Некрасова-прозаика, не комментируется; в таком ряду упоминание двух имен выглядит похвалой дебютанту «с превышением».

Отметим, что несколько других упоминаний и кратких отзывов о Некрасове в «Журнале Министерства народного просвещения», принадлежавших И. Галанину¹³³, А. Бычкову¹³⁴, П. Билярскому¹³⁵ и А. Старчевскому¹³⁶, гораздо более сдержанны и наводят на мысль скорее о

¹³¹ ЖМНП. 1840. Т. 26. № 8. Июль, август, сентябрь. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. VIII. Изящная словесность. С. 63–64.

¹³² ЖМНП. 1841. Ч. XXXI. Июль – август. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. X. Изящная словесность. С. 28–29. В 1842 г. Менцов упоминает среди прозаических произведений года рассказ «Опытная женщина» (ЖМНП. 1842. Часть XXXIV. № 5. Отд. VI. С. 129).

¹³³ Хотя имя Некрасова не называется, намек на него и его прозу прочитывается в пассаже критика, явно посвященном произведениям «натуральной школы»: «О некоторых оригинальных произведениях прозаических заметим, что их можно назвать опытами в подражании направлению французских романистов. Оставляются мало по малу грязные картины – и это было бы утешительно для любителей словесности; но с другой стороны часто облагораживаются безнравственные поступки, возвышаются слабости, и то, что должно бы отталкивать душу, возмущая против себя человеческую природу, нередко получает, к нареканию для писателей, значение высокое. Это жалкое заблуждение есть плод подражания худому на Западе, и удаляет многие таланты от истинной цели» (ЖМНП. 1847. Ч. LIV. VII. Обзорение русских газет и журналов за четвертое трехмесячие 1846 года. IX. С. 9). См. также: ЖМНП. 1849. Ч. LXII. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. IX. Изящная словесность. С. 120; ЖМНП. 1849. Т. LXIII. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. IX. Изящная словесность. С. 107; ЖМНП. 1850. Т. LXVI. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. XI. Изящная словесность. С. 83; ЖМНП. 1850. Т. LXVII. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. VIII. Критика. С. 22–23; Там же. X. Изящная словесность. С. 29; последние две статьи посвящены статье Некрасова «Русские второстепенные поэты»; ЖМНП. 1850. Т. LXVIII. VI. Обзорение русских газет и журналов. IX. Изящная словесность. С. 267.

¹³⁴ ЖМНП. 1843. Т. XXXIX. Январь, февраль, март. Отд. VI. Обзорение русских газет и журналов. X. Изящная словесность. С. 222–223.

¹³⁵ «В “Современнике” помещены: “Деревня”, IX стихотворений И. Тургенева (№ 1) и три стихотворения И. Некрасова:

том, что имя Некрасова было на слуху и вызывало некий общий интерес, нежели о том, что его произведения побуждали критика рассуждать о них.

Завершая разговор о Ф. Н. Менцове, укажем на существенное для нас свидетельство современника, приведенное в некрологической статье:

«В ночи с 3 на 4 февраля 1848 г. смерть мгновенно прервала нить жизни Ф. Н. Менцова. Похороны его на Смоленском кладбище (7 февраля) представляли картину вполне семейную: тут не было никого, нежная привязанность которого к покойному подлежала бы сомнению; *тут не было также ни одного литератора или ученого*, привязанность которых к Ф. Н. Менцову была больше умственная, нежели сердечная...»¹³⁷ (курсив мой. – М.Д.)

Таким образом, по всей видимости, на раннем этапе творчества Некрасова Менцов был его личным знакомым и участвовал в его судьбе. Личное участие выражалось в печатных отзывах, носивших характер одобрения и поощрения, но не содержащих серьезного разбора¹³⁸ (и можно предполагать, что в помощи с подготовкой к экзамену). Свидетельств об их контактах после 1840 г. нет; нет и косвенных данных, наводящих на мысль о продолжении знакомства. Напротив, свидетельство об отсутствии литераторов на погребении Менцова говорит о том, что Менцов остался в рамках раннего этапа литературной биографии Некрасова. Неизбежно возникающие соображения этико-психологического характера способны косвенно подтвердить исчерпанность его критического слова для Некрасова.

* * *

Рассмотрим еще три примера, иллюстрирующие специфику отношения критика-«наставника» к личности молодого поэта, что сказывается на общей оценке его литературной деятельности и, как следствие, – на печатных оценках его творчества.

§ 2. Н. В. Савельев-Ростиславич

Единственный известный отзыв Николая Васильевича Савельева-Ростиславича (если принять мои аргументы в пользу его авторства) также начинается суждением, указывающим на «педагогическую» направленность его рецензии:

«Обязанность критика особенно трудна, когда приходится говорить о произведении писателя, только что выступающего на литературное поприще. <...> если перед вами первые труды юного дарования, строгий приговор может иногда совершенно убить в зародыше талант, который не имеет мужества не

“Псовая охота” (№ 2); “Нравственный человек” (№ 3) и “Тройка” (№ 1). Стихотворения г. Тургенева изображают картины сельской природы; можно сказать – это ландшафтная живопись в стихах. Два стихотворения г. Некрасова отличаются сатирическим направлением; но нельзя не пожелать ему более разборчивости в выборе предметов и выражений» (ЖМНП. 1847. Т. XV. Отд. VII. Обзорение русских газет и журналов за первое трехмесячие 1847 года. VII. Изящная словесность. С. 43).

¹³⁶ «Из стихотворений, писанных в народном духе, мы встретили: “Огородник”, И. (так! – М.Д.) Некрасова (От. зап. № 4). Размер стихов и самые выражения удачно приурочены к народному быту, но содержание этой пиесы вовсе не в народном духе» (ЖМНП. 1846. Т. LII. VI. Обзорение книг и журналов. X. Изящная словесность. С. 53).

¹³⁷ СО. 1852. Кн. IX. Смесь. С. 46.

¹³⁸ Такого разбора мог ожидать поэт, поскольку Менцов, по оценке Белинского, был «поэт даровитый и критик основательно тонкий» (*Белинский*. V: 189). Г. П. Верховский называет этот отзыв Белинского «язвительным» (*Верховский Г. П.* С чего начинается некрасоведение. С. 152), опираясь на перечень и иерархию упоминаемых Менцовым поэтов и, в частности, на похвалы В. И. Красову. Но в эти годы Красов был в числе поэтов, хвалимых и отмечаемых Белинским; они были дружны и состояли в переписке (*Белинский*. III: 125, 607; Белинский Кр: 107–113). Поэтому правомерно думать, что, несмотря на иронию Белинского, его оценка критического чутья Менцова не предполагала противоположного смысла.

страшиться первых неудач?.. Что же тогда прикажете делать критику? Неужели молчать и хвалить все без разбора?.. Совсем нет: выскажите истину, вполне, беспристрастно, откровенно, справедливо и, прибавим, снисходительно. <... > Итак, снисходительность одно из главных условий критики, если перед нею еще первые опыты юношеского пера, особенно когда в авторе заметно дарование, которое впоследствии может более развернуться»¹³⁹.

В схему «педагогической» критики легко укладывается предположение о характере взаимоотношений Некрасова с Савельевым-Ростиславичем. Студентом Московского университета Савельев-Ростиславич усердно посещал лекции по словесности. В № 5 за 1838 г. в «Литературных прибавлениях к “Русскому инвалиду”» вышла его статья «Новости западнославянской литературы», в 1843 г. – большая статья «Жизнь Г. Р. Державина», открывающая Собрание сочинений поэта¹⁴⁰

¹³⁹ Н. С. <Савельев-Ростиславич Н. В> Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н. С.-Петербург, 1840 года //СП. 1840. № 59.14 марта. Четверг. Русская литература. С. 234–235.

¹⁴⁰ Сочинения Державина. Ч. 1. СПб., 1843. С. I–LXXXII.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.